

W334.

БЕЖЕЦКИЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ

ИЗДАНИЕ

ГОЛЫНСКИЙ, А.

КУСТАРНО-РЕМЕСЛЕННЫЕ

ПРОМЫСЛЫ

БЕЖЕЦКОГО УЕЗДА.

5142

Изд. Бежецкого Научн. Об-ва
1928 г.
г. Бежецк, Твер. губ.

~~БЕЖЕЦКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
ОБЩЕСТВО~~

ГОЛЫНСКИЙ, А.

КУСТАРНО-РЕМЕСЛЕННЫЕ

И НЕКОТОРЫЕ ДРУГИЕ МЕСТНЫЕ

ПРОМЫСЛЫ

БЕЖЕЦКОГО УЕЗДА.
ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

С ПРИЛОЖЕНИЕМ СХЕМАТИЧЕСКОЙ КАРТЫ.

1928 г.

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ
RESPONSIBILITY COMPANY

СОВЕТСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
АССАМБЛЕЯ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ОРГАН РСФСР

**Г. Бежецк, типография „ТРУЖЕНИК“.
Зак. № 1326—28. Ул. № 384. Тираж 800.**

АДЕКУАТНЫЙ
ИНСТИТУТ

НЕОБХОДИМО ИСПРАВИТЬ

следующие замеченные ошибки:

Страница.		В каком месте (строка текста или №№ в таблицы). Напечатано:	Следует:
4	В таблице число дворов Сулеж. вол. (№ 9)	1.377	1.376.
"	" " " " "	670	70.
10	" " название волости с дегт.-портн. пром. (между №№ 14 и 15)	Марк.	Морк(иностр.).
12	5 строка после таблицы	золотовочный заготовочный.	
13	В таблице итог в 5-й колонке	ок.	ок. 5.
15	" " по Бежецк. вол. (№ 1)	23	28.
16	6 строка сверху	явноé	ясное.
23	В таблице итог селен. с кожев. пром. (№ 13) .	1	5.
40	" " цены изделий (средняя колонка):		
	Кадка	50—80 к.	75 к.—3½ р.
	Квашня	20 р.	50—80 к.
	Колеса	40 к.	20 р.
	Корзина	4—8 к.	40 к.
	Кринка	15—20 к.	4—8 к.
	Кружка	75 к.—3½ р.	15—20 к.
42	В таблице число бондарей в 1912 г. (№ 1) .	1 1	161.
46	" " последний итог (убыто)	1.689	1.859.
"	18 строка снизу (текст)	№ 18	№ 21.
"	6 " " " "	деревним	деревни.

В карте:

- 1) Название реки южнее Молокова (ниже числа 17) Молога Могоча.
- 2) Изображение озер Ямного и Равленского (левее числа 10) Одно озеро, соединенные р. Мологой. Два озера,
- 3) Название озера (там же) Раваенск. Равленское.

1. Занятия местными и отхожими промыслами в прошлом.

Отсталая техника сельского хозяйства в связи с недостаточной обеспеченностью землей, местами неблагоприятные почвенные условия не могли удовлетворить населения Бежецкого уезда ни продовольствием, ни предметами хозяйственной необходимости и принуждали его искать приработка или на местных, или на отхожих промыслах; отливу на промысловые занятия способствовало и то обстоятельство, что сельское хозяйство не в состоянии было полностью исчерпать рабочих рук населения. К 90-м годам XIX ст. до 30% сельского населения было занято на местных и отхожих промыслах, при чем местными промыслами занималось около 16% населения, а отхожими около 14%. И те и другие промыслы в большей части занимали мужское население: мужчин на промыслах было занято 51%, а женщин несколько более 10%. Таким образом половина мужчин и десятая часть женщин принуждены были прибегать к промысловым занятиям.

Перепись 1912 года дает несколько меньший % занятых промыслами, а именно: 23,4%, при чем на местные промыслы приходится 8,7%, а на отхожие 14,7%. Из сопоставления этих данных видно, что сокращение произошло за счет местных промыслов, которыми к 90-м годам XIX ст. занималось около шестой части населения, а в 1912 году только около двенадцатой части населения, т.-е. почти вдвое меньше. Зато на отхожие промыслы стало уходить больше. Если обратиться к данным об участии в промыслах мужского и женского населения, то окажется, что в 1912 году промыслами было занято около 39% мужчин (почти $\frac{2}{5}$) и около 9% женщин (почти $\frac{1}{11}$). Таким образом уменьшение общего % занятых промыслами произошло главным образом за счет мужчин, участие которых в промыслах сократилось почти на четверть.

Распределение мужчин и женщин по местным и отхожим промыслам к 90-м годам XIX ст. характеризуется следующими данными: мужчин было занято на тех и других промыслах почти поровну (26,4% местн. и 24,6% отхожих), а женщин на местных промыслах было вдвое больше, чем на отхожих (6,9% местных и 3,4% отхожих). В 1912 году соотношение резко изменяется в сторону увеличения % отхода: мужчин на отхожих промыслах стало занято вдвое больше, чем на местных (около 13% местн. и около 26% отхожих); женщин стало уходить на сторону почти столько же, сколько оставалось на местных промыслах (4,7% местн.

и 4,4% отход.). Таким образом к 1912 году отход мужчин повысился с 24,6% до 26%, а отход женщин с 3,4% до 4,4%.

Следовательно, за четвертивековой промежуток времени (с конца 80-х годов XIX ст. до 1912 года) ясно намечается тенденция к замиранию местных промыслов и к нарастанию отхода.

Это обстоятельство может быть обусловлено рядом причин, из которых наиболее существенными следует признать следующие.

1. Рост фабрично-заводской промышленности в стране вытеснил с одной стороны—кустаря-ремесленника с товарного рынка, а—с другой стороны—требовал из деревни рабочих рук в мастерские, на фабрики и заводы; вместе с тем требовал рабочих рук и рост городов, куда нужны были строительные и другие рабочие (каменщики, печники, плотники, штукатуры, полотеры и т. п.) и разного рода служащие (дворники, рассыльные, швейцары, разносчики и т. п.).

2. Увеличение крестьянского землевладения за счет покупки помещичьих земель повышало потребность в рабочих руках в сельском хозяйстве и тем самым сокращало отлив на другие промыслы. К 1916 году картина распределения удобных земель по Тверской губернии представлялась в таком виде: надельных крестьянских земель 50%, купленных крестьянских земель 23^{1/3}%, частновладельческих—17^{2/3}% и казенных, удельных, церковных и др. ведомств—9%. Таким обр. прирост крестьянских земель по отношению к надельным составлял около 47%, т. е. площадь крестьянского землевладения сравнительно с надельной увеличилась почти в полтора раза. Данные переписи по Бежецкому уезду показывают, что в 1916 году из 112.000 десятин посева на частновладельческие земли приходилось только 2.370 десятин, т.-е. 2 с небольшим %.

3. К началу XX ст. в Бежецком уезде развивается промышленное льноводство и выработка молочных продуктов, в связи с чем также удерживаются рабочие руки в сельском хозяйстве. К концу первого десятилетия XX века в Бежецком уезде засевалось льном около 16.000 десятин, а в 1916 году подо льном было уже более 21.000 дес.; в сезон 1913—1914 г. на Бежецкий рынок было вывезено из уезда до 500.000 пудов льняного волокна. Лен, как известно,—культура трудоемкая, и вполне естественно, что с развитием льноводства потребовалось удерживать в крестьянском хозяйстве больше рабочих рук. Что касается выработки молочных продуктов, то в год промысловой переписи (1912) на молочных предприятиях Бежецкого уезда вырабатывалось до 50.000 пудов сливочного масла, более 140.000 пудов сметаны и более 10.000 пудов сыра.

Само собой разумеется, было бы неосторожно из вышеуказанного заключить, что сокращение количества рабочих рук на местных промыслах произошло главным образом за счет кустарных промыслов. Если фабрично-заводская промышленность и вытесняла с рынка кустарей-ремесленников, то далеко не во всех видах кустарных промыслов, а лишь в очень немногих; большинство же кустарных промыслов оказывается довольно устойчивым. Главным образом сокращение должно было итти, конечно, за счет других видов местных промыслов и в частности—за счет сел.-хоз. рабочих, прислуги и т. п.

Однако, хотя к 1912 году и наблюдается сокращение общего $\%$ занятых промыслами, все же этот $\%$ оказывается довольно высоким: почти четвертая часть крестьянского населения принуждена была браться за промысловые занятия и отрываться от сельского хозяйства, которое все же не могло поглотить всех рабочих рук населения. Значительная часть промыслов имела сезонный характер и являлась лишь подсобным занятием к сельскому хозяйству.

Проследить дальнейшую эволюцию промысловых занятий населения Бежецкого уезда, как в отношении всех видов местных промыслов, так и отхожих, пока не представляется возможным вследствие отсутствия необходимых для этого статистических материалов, и в дальнейшем придется разобрать данные преимущественно только по кустарно-ремесленным промыслам, пользуясь статистическими материалами переписи 1925 года.

2. Промысловая перепись 1925 года.

По поселенным спискам, имеющимся в Уездном Статистическом Бюро (Устатбюро) и составленным в 1924 году, по Бежецкому уезду значилось 1.962 селения; поселенных карточек переписи 1925 года доставлено от сельсоветов на 1.738 селений, из которых 185 селений не значится в списках Устатбюро. Таким образом перепись охватила всего 79% селений, зарегистрированных в поселенных списках Устатбюро. Если принять в расчет и выявленные переписью новые селения, то $\%$ охвата селений переписью поднимется до 81. Следовательно, тот и другой расчет показывает, что перепись не охватила приблизительно пятой части селений уезда.

Произвести более или менее точный учет количества дворов и наличного населения, охваченных переписью, не представляется возможным, так как данные о числе дворов и жителей по селениям нередко довольно значительно расходятся при сравнении карточек с поселенными списками Устатбюро; кроме того, во многих карточках совершенно не дано сведений ни о числе дворов в селении, ни о количестве жителей. Сравнение карточек переписи с поселенными списками для учета числа дворов и жителей оказалось затруднительным в некоторых случаях еще и потому, что, очевидно, названия некоторых селений в списках Устатбюро различаются с местными названиями, которые занесены на карточки переписи.

В дальнейшем приводятся данные применительно к поселенным спискам Устатбюро; что касается вновь выявленных переписью селений, то ввиду отсутствия в ряде карточек данных о числе дворов и количестве жителей пришлось ограничиться приблизительным определением, исходя из средних величин, которые получаются по тем из вновь выявленных селений, где переписью отмечено число дворов и количество жителей: в селениях без указания числа дворов и жителей принималось при расчетах 3 двора на одно селение и 5 жителей на один двор.

Таблица № 1.

№ № Волости:	Значится по спискам Устатбюро:			Охвачено селений переписью	Не охвач. переписью по спискам Устатбюро:			Выявл. переп. сверх списков Устатбюро:		
	селен- ний	дво- ров	жите- лей		селен- ний	дво- ров	жите- лей	селен- ний	дво- ров	жите- лей
1 Бежецкая	459	13.306	69.336	508	14	96	544	63	ок. 450	ок. 2000
2 Заручьевская . . .	156	2.945	14.211	150	26	356	1.729	20	133	747
3 Киверичская . . .	143	5.315	28.350	137	22	209	1.219	16	100	600
4 Краснохолмская . .	212	9.811	50.934	181	48	1.373	6.568	17	190	985
5 Максатихинская . .	114	2.739	14.517	78	42	279	1.502	6	68	360
6 Молоковская . . .	313	8.953	42.671	185	136	1.601	7.989	8	40	210
7 Моркиногорская . .	131	3.777	18.983	93	48	1.025	5.515	10	115	580
8 Поречская . . .	100	4.709	23.287	109	3	26	128	12	67	343
9 Сулецкая . . .	108	3.842	18.865	67	45	1.377	7.192	4	670	300
10 Трестенская . . .	92	2.000	9.986	94	16	239	1.034	18	120	480
11 Юркинская . . .	134	4.968	24.482	136	9	20	136	11	163	857
Всего:	1.962	62.365	315622	1.738	409	6.600	33.556	185	1520	, 7460

Из сопоставления числовых данных в таблице № 1, касающихся неохваченных переписью и вновь выявленных селений, видно, что в большинстве волостей числовые данные последних трех столбцов (число селений, дворов и жителей вновь выявленных селений) не покрывают числовых данных предыдущих трех столбцов (числа селений, дворов и жителей неохваченных переписью селений), — иначе говоря: перебор против списков Устатбюро далеко не покрывает недобора по этим спискам, и таким образом поправка на возможное расхождение в названиях селений по спискам Устатбюро и по карточкам переписи не будет иметь существенного значения.

Так как для характеристики недобора сведений наиболее показательным явится не число селений (потому что в этом случае приходится оперировать с весьма различными величинами: селением считается и хутор в 1—2 двора и деревня, имеющая более сотни дворов), то % недобора целесообразнее выразить, хотя бы приблизительно, по отношению к числу дворов.

Будем ли мы принимать в расчет вновь выявленные селения или не будем, вычисления показывают, что % недобора в обоих случаях получается почти один и тот же (более значительная разница оказывается только по трем волостям: Моркиногорской, Сулецкой и Трестенской, в которых принятие в расчет вновь выявленных селений даст понижение недобора на 1%). Однако следует иметь в виду, что переписью могли быть не учтены и такие селения, которых не значится в списках Устатбюро, отчего % недобора должен повыситься. Это, между прочим, должно относиться и к вычисленному выше % охвата переписью числа селений, где правильнее взять средний % между 79% и 81%, т.-е. 80%, и общий недобор сведений по числу селений принять в 20%.

Приводимая ниже табличка № 2 выражает недобор сведений по числу дворов без присоединения вновь выявленных селений.

Таблица № 2

№ №	В о л о с т и .	% недобора по числу дворов.
1	Бежецкая	0,7
2	Заручьевская	12
3	Киверичская	4
4	Краснохолмская	14
5	Максатихинская	10
6	Молоковская	18
7	Моркиногорская	27
8	Поречская	0,5
9	Сулейская	36
10	Трестенская	12
11	Юркинская	0,4

Таким образом только три волости (Бежецкая, Поречская и Юркинская) более или менее полно дали сведения, хотя бы в отношении представления регистрационных карточек; в одной волости (Киверичской) не учтены переписью 4% дворов; пять волостей (Заручьевская, Краснохолмская, Максатихинская, Молоковская и Трестенская) не охватили переписью от 10 до 20% дворов; в одной волости (Моркиногорской) не учтено переписью более четверти всех дворов и в одной (Сулейской)—более трети.

Следует отметить, что по некоторым волостям не представлены карточки по целым районам сельсоветов. Так, например, по Моркиногорской волости совсем не представлено карточек по Ежовскому сельсовету (по поселенным спискам Устатбюро—35 селений, 962 двора, 5.195 жителей), по Молоковской волости—по Мотолошскому сельсовету (48 селений, 988 дворов, 4.808 жителей). По некоторым сельсоветам % недобора весьма высок: по Хабоцкому сельсовету, Краснохолмской вол., не охвачено переписью около 71% дворов; по Плискинскому сельсовету, Сулейской волости, тоже ок. 71% дворов; по Лесоклинскому сельс., Сулейской вол., около 56% дворов (а селений—ок. 68%); по Быковскому сельсовету, Заручьевской вол., ок. 25% дворов; по Глебенскому сельсовету, Краснохолмской вол., ок. 23% дв.; по Рыбинскому сельс., Максатихинской вол., ок. 27% дв.; по Березскому сельсовету, Молоковской вол., около 28% дворов и по Морозовскому сельсовету, Сулейской вол., около 22% дворов.

К недостаткам в отношении большого недобора регистрационных карточек следует еще присоединить и существенные недостатки в отношении заполнения представленных карточек: есть основания полагать, что представители сельсоветов нередко подмахивали в карточках „таковых не имеется“ (кустарно-ремесленных промыслов и промышленных предприятий) предто по памяти, не потрудившись навести справку в самом селении; а из памяти ускользнули даже не малозаметные домашние промыслы, а специально приспособленные промысловые заведения, вроде кузниц (напр., в Юркинской вол.). Может быть по этой же причине (а может быть и по другим) маслодельный промысел оказался только в 8 селениях Молоковской волости, в 2 селениях Моркиногорской вол. и в с. Поречье, Поречской вол., и совсем не обнаружен переписью в

других волостях; между тем, по данным Производсюза, маслоделием, сыроварением и приготовлением сметаны в районе союза (без Краснохолмского района) были заняты 64 кооперативных завода в 57 селениях; вместе с тем следует иметь в виду, что помимо кооперативных были и частные маслоделы; точно также от переписи совершенно ускользнуло пчеловодство, между тем как переписью 1920 года были зарегистрированы пасеки в 401 селении по уезду, при чем ульи имелись в 670 хозяйствах. Можно, конечно, привести в оправдание такого „маленького недосмотра“ тот довод, что пчеловодство нельзя признать ни кустарно-ремесленным промыслом, ни промышленным предприятием; но в таком случае почему же перепись признала подлежащими регистрации такие промыслы, как охота, рыболовство и т. п., хотя они еще в меньшей степени могут быть причислены к кустарно-ремесленным промыслам и промышленным предприятиям? Очевидно, инструктивные указания относительно заполнения карточек переписи были настолько неопределенны, что регистраторы в сельсоветах зачастую могли оказываться в большом затруднении, подлежит ли тот или иной промышленник занесению на карточку, или его следует пропустить.

В виду всех указанных соображений к данным переписи 1925 года необходимо отнести с большой осторожностью и считать их лишь до некоторой степени ориентировочными. Фактически дворов и селений с кустарно-ремесленными промыслами и промышленными предприятиями по Бежецкому уезду должно иметься значительно больше, чем отмечено переписью,—как потому, что перепись не охватила около 20% селений, так и потому, что в представленных регистрационных карточках *безусловно* имеются пропуски.

3. Распространенность промыслов в Бежецком уезде.

Переходя к более детальному рассмотрению доставленных переписью материалов, прежде всего следует установить количество селений, в которых зарегистрированы переписью кустарно-ремесленные промыслы и промышленные предприятия.

Об этом дает представление следующая табличка.

Таблица № 3.

№ 2	Волости.	Селений с куст.- рем. пром. и про- мышл. предпр.	% от всех селе- ний, по котор. даны сведения.
1	Бежецкая	251	49%
2	Заручьевская	86	57
3	Киверичская	78	57
4	Краснохолмская	134	74
5	Максатихинская	52	67
6	Молоковская	101	55
7	Моркиногорская	62	67
8	Поречская	62	57
9	Сулежская	43	64
10	Трестенская	49	52
11	Юркинская	50	37
По уезду:		968	56%

Из приведенной таблички видно, что кустарно-ремесленные промыслы и мелкие промышленные предприятия довольно широко распространены по уезду, захватывая более половины селений, по которым даны сведения. Только одна Юркинская волость имеет сравнительно слабое распространение промыслов и предприятий, которые захватывают лишь несколько более трети всех селений волости; наибольшее распространение кустарно-ремесленные промыслы и мелкие промышленные предприятия имеют в Краснохолмской волости, где они зарегистрированы почти в $\frac{3}{4}$ селений.

Насколько точно соответствуют действительности приведенные процентные данные, судить, конечно, трудно. С одной стороны, следует принять во внимание, что в значительном числе селений, о которых не дала вовсе сведений перепись, кустарно-ремесленных промыслов и промышленных предприятий может совсем и не быть,—вследствие этого общий % селений с промыслами и предприятиями может по некоторым волостям понизиться. С другой стороны, по некоторым волостям может произойти повышение % селений с промыслами и предприятиями ввиду указанной выше неполноты занесения сведений в регистрационные карточки, а также и вследствие того, что во многих незарегистрированных переписью селениях могут быть те или иные кустарно-ремесленные промыслы или промышленные предприятия. Таким образом отступления от вычисленных по волостям процентных величин возможны в ту и другую сторону, и как изменится средний % селений с кустарно-ремесленными и промышленными предприятиями по уезду, наметить затруднительно.

Однако, если даже допустить, что ни в одном из неохваченных переписью селений не окажется ни кустарно-ремесленных промыслов, ни промышленных предприятий и что по остальным селениям уезда даны исчерпывающие сведения, то и в этом случае средний % селений с промыслами и предприятиями снизится по уезду только до 45%, т.-е., из каждого 100 селений уезда в 45 найдутся те или иные кустарно-ремесленные промыслы или мелкие промышленные предприятия. Но, разумеется, делать такое допущение нет никаких оснований; не может быть, чтобы ни в одном из неохваченных переписью селений не оказалось таких часто встречающихся ремесленников, как сапожники, портные, кузнецы. Поэтому без всякого риска впасть в ошибку можно принять общий % селений с кустарно-ремесленными промыслами и промышленными предприятиями равным для всего уезда 50%; это будет как раз средняя величина между выведенным из данных переписи процентом (56%) и только что указанным процентом в случае полного отсутствия промышленников в нерегистрированных селениях (45%). Значит, с большой вероятностью можно принять, что из каждого двух селений уезда в одном обязательно имеется или какой-либо кустарно-ремесленный промысел, или мелкое промышленное предприятие.

Из этого видно, насколько широко распространены кустарно-ремесленные промыслы и промышленные предприятия по Бежецкому уезду.

Разумеется, распределение селений с кустарно-ремесленными промыслами и мелкими промышленными предприятиями далеко не равномерно по уезду, на что указывает и приведенная выше табличка № 3, из которой видно, что по степени распространенности промыслов и

предприятий волости размещаются в следующем порядке: Краснохолмская; Максатихинская и Моркиногорская, Сулейская; Заручьевская, Киверичская и Поречская, Молоковская, Трестенская, Бежецкая и, наконец, Юркинская. Порядок этот, конечно, условный; при получении более точных и полных сведений по всем селениям уезда распределение волостей по степени распространенности промыслов может оказаться иным. Пока же на первом месте стоит Краснохолмская волость, в которой отмечается выше 70% селений с кустарно-ремесленными промыслами и мелкими промышленными предприятиями; в следующих трех волостях таких селений от 60 до 70%, в указанных за ними пяти волостях—от 50 до 60% и, наконец, в последних двух волостях—до 50%. Таким образом из 11 волостей уезда в 9 волостях более половины селений имеют кустарно-ремесленные промыслы и промышленные предприятия. Такую распространенность промыслов нужно признать весьма значительной.

Однако число селений само-по-себе недостаточно характерно для выявления развитости промыслов. Из 968 селений уезда, в которых отмечены промыслы и предприятия, 115 только и имеют или мельницы, или толчей, или маслобойки; в 98 селениях только и имеются одни кузницы, а в 72—кузницы с мельницами или мельницы с маслобойками; во многих селениях отмечается всего-навсего по одному промысловому двору (сапожник или портной и т. п.). Поэтому нужно будет перейти к рассмотрению того, какие же виды промыслов отмечаются переписью 1925 года, как они распространены по селениям и сколько дворов и лиц занято данными видами промыслов.

Как уже выше указывалось, инструктивные указания относительно заполнения карточек переписи оказались неудовлетворительны, вследствие чего возможно, что перепись в значительной степени не учла то, что требовалось; с другой стороны, иногда переписью учитывалось то, чего учитывать совсем не было нужно. Как любопытный казус можно отметить, что некоторые усердные регистраторы занесли в карточки (в качестве ли кустарей-ремесленников или в качестве владельцев промышленных предприятий) служителей культа, проставив в графе относительно вида промысла: „священник“, „дьякон“...

Всего учено переписью 4.965 промысловых дворов и две артели, а лиц, занятых промыслами, 5.685 (в расчет, разумеется, не приняты упомянутые выше служители культа). Число занятых промыслами лиц далеко не является точным, так как, во-первых, графа карточки о числе лиц во многих случаях не заполнялась (при подсчетах пришлось в таких случаях брать одного промышленника на один двор); во-вторых, поскольку можно судить по технике заполнения, регистраторы нередко механически заполняли графу о числе лиц, повторяя в ней то же число, которое поставлено ими в графе о числе дворов, и, наконец, в-третьих, перепись не охватила значительного числа селений, в которых могут быть те или иные промышленники. Последнее должно относиться и к числу дворов.

4. Виды промыслов.

Всех видов промыслов перепись выявляет 70, при чем ряд из них не относится к кустарно-ремесленным, а также не может быть отнесен и к промышленным предприятиям; некоторые же из них, очевидно, не являются даже и местными промыслами, а составляют предмет отхода. Однако для полноты учета в сводку приняты и эти виды промыслов.

Все учтенные переписью виды промыслов могут быть обединены в следующие группы: 1) деревообрабатывающие, 2) металлообрабатывающие, 3) обработка животных продуктов, 4) химическая промышленность, 5) пищевая промышленность, 6) портняжный промысел, 7) прочие промыслы. В последнюю группу войдут охота и рыболовство, строительные работы и весьма немногочисленные по уезду ремесленники в роде часовщиков, гармонщиков, парикмахеров и т. п. Так как имеются случаи, когда один и тот же промышленник занимается двумя и более видами промыслов (например, щеточным и гончарным или шорно-сапожным и столярно-плотничным и т. д.), то при разнесении по группам приходилось таких промышленников относить условно лишь в какую-либо одну группу. Распределение промышленников по намеченным группам представлено в следующей таблице.

Таблица № 4.

№ №	Промысловые группы.	Число дворов.	Число лиц.
1	Деревообрабатывающие промыслы .	1 215	1.325
2	Металлообрабатывающие "	530	587
3	Обработка животных продуктов .	1.551 + 1 арт.	1.857
4	Химическая промышленность .	415	452
5	Пищевая промышленность	610	753
6	Портняжный промысел	297	307
7	Прочие промыслы	347 + 1 арт.	401

Из этой таблички видно, что наибольшее число лиц занято по обработке животных продуктов (кожевники, овчинники, сапожники, валяльщики и пр.) и по обработке дерева (бондари, колесники, столяры, корзинщики, корытники, тележники и пр.); значительную группу составляют занятые в пищевой промышленности (мельники, маслоделы, маслобойщики, пекаря и пр.).

Указанная табличка имеет в виду наметить лишь в грубых чертах отрасли промышленности, занимающие преобладающее положение в Бежецком уезде. Она показывает, что главным сырьем в кустарно-ремесленных промыслах и на мелких промышленных предприятиях уезда являются: кожа, шерсть, дерево, хлебное зерно, льняное семя и молоко. Это все местное сырье. Но кустари работают не только на местном сырье, а должны пользоваться и привозным, как по недостатку местного сырья (в кожевенной промышленности), так и вследствие полного отсутствия некоторых видов сырья на месте (в металлообрабатывающей промышленности). Однако преобладающими являются промыслы, в которых применяется местное сырье. Это обстоятельство является одним из существенных условий развития промыслов.

Обратимся, однако, к более детальному выяснению видов промыслов, зарегистрированных переписью 1925 года. Так как обобщающая сводка дана в предыдущей табличке, то при подробном перечне промыслов нет надобности располагать их в систематическом порядке, а в целях удобства выгоднее расположить в алфавитном порядке.

Перечень всех отмеченных переписью видов промыслов приводится в нижеследующей таблице, где кроме названий промыслов указывается, в каких волостях они имеются, во скольких селениях, сколько ими занято дворов и сколько лиц. Те волости, в которых данный промысел сравнительно более распространен, подчеркнуты. Нумерация не проставлена против тех названий, которые указывают комбинированные промыслы, отдельные виды которых имеются в списке самостоятельно. Необходимо помнить, что список не является исчерпывающим, поскольку неполны данные переписи.

Таблица № 5.

№ №	Промыслы.	В каких волостях отмечены переписью.	Число волост.		Дво- ров.	Занято лиц.
			Селе- ний.			
1	Бараночный	Беж., Пореч., Юрк.	3	3	3	6
2	Башмачный	Кив., Трест.	2	2	2	3
3	Бердяной	Беж.	1	2	4	5
4	Бондарный	Во всех вол., кроме Сул.; особ. в Беж., Мол., Морк.	10	82	488	535
5	Валяльный	Во всех вол., особ. в Зар.	11	98	310	375
—	Валяльно-шерстобойный	Зар., Красн., Морк.	3	5	9	9
6	Варно-скипидарный	Макс.	1	3	3	5
7	Веревочный	Морк.	1	1	1	1
8	Веретенный	Беж., Красн., Морк.	3	4	22	22
9	Вильный	Беж.	1	1	8	8
10	Вязально-рукавичный	Беж.	2	5	150	151
—	Вязально-чулочный	Макс., Морк., Пор.	3	6	8	8
11	Гармонный	Беж., Красн., Мол.	3	6	7	8
12	Гончарный	Беж., Зар., Макс., Пор., Трест.	5	14	88	91
—	Гончарно-дегтярный	Макс.	1	1	4	4
—	Гончарно-кирпичный	Беж.	1	1	*1	2
13	Грабельный	Беж., Зар., Кив., Красн.	4	12	37	44
14	Дегтярный	Зар., Кив., Макс., Морк., Трест.	5	60	291	313
—	Дегтярно-портняжный	Марк.	1	1	1	1
15	Драноченный-шепной(?)	Морк., Макс.	2	2	6	9
16	Дужный	Пор.	1	3	14	15
17	Жерновный	Беж.	1	1	5	5
18	Жестянный	Беж., Зар., Кив., Красн., Морк., Пор., Сул.	7	34	76	84
19	Заготовочный	Макс.	1	1	1	2
20	Игрушечный	Морк.	1	2	10	10
21	Каменотесный	Пореч., Беж.	2	2	25	28
22	Кирпичный	Беж., Зар., Кив., Красн., Трест.	5	6	6	15
23	Кожевенный	Беж., Зар., Кив., Красн., Макс., Мол., Морк., Сул.	8	45	96	111
24	Кожевенно-посадочный	Беж., Красн., Макс.	3	3	3	3
—	Кожевенно-сапожный	Красн., Макс.	2	6	15 + арт.	105
25	Колбасный	Беж., Макс.	2	4	6	9
26	Колесный	Беж., Зар., Красн., Мол., Морк., Пор., Трест.	7	34	171	191
—	Колесно-санный	Беж.	1	2	5	5

№	Промыслы.	В каких волостях отмечены переписью.	Число волост.		Дворов.	Занято лиц.
			Селе-	ний.		
27	Корзинный	Беж., Зар., Кив., Красн., Пор., Сул.,	6	27	114	124
28	Корытный	Зар., Морк., Трест.	3	7	66	70
29	Кровельный	Беж., Красн.	2	2	2	2
30	Кузнецкий	Во всех волостях	11	288	409	457
—	Кузнечно-бондарно-колес-					
	ный	Зар.	1	1	1	1
	Кузнечно-слесарный . . .	Беж., Кив., Макс., Пор., Трест.	5	8	12	13
31	Лапотный	Зар.	1	1	2	2
—	Лапотно-корзинный . . .	Зар.	1	1	1	1
32	Лесопильный	Беж., Красн., Макс., Морк.	4	7	60	74
33	Лопатный	Трест.	1	3	14	15
34	Лудильный	Красн.	1	1	1	1
35	Лукошечный	Красн.	1	1	7	7
36	Маярный	Красн.	1	1	1	1
37	Маслобойный (льняное масло)	Во всех вол.	11	126	150	197
38	Маслодельный (сливочн. масло)	Мол., Морк., Пор.	3	11	13	16
39	Мукомольно-крупoderн.	Во всех вол., особ. в Беж. и Красн.	11	292	427	496
40	Ободный	Трест.	1	1	1	1
41	Овчинный	Во всех вол., кроме Трест	10	72	112	148
—	Овчинно-грабельный . . .	Беж.	1	1	1	2
42	Охотничий	Беж., Кив., Красн., Мол., Морк., Пор., Трест.	7	13	21	22
43	Парикмахерский	Морк.	1	1	1	1
44	Пекарный	Беж., Морк.	2	2	2	4
45	Печной	Красн., Макс., Морк., Пор., Юрк.	5	11	14	14
46	Плотничный	Беж., Зар., Кив., Красн., Макс., Морк., Сулемской	7	36	84	94
—	Плотнично-печной	Морк.	1	1	1	1
	Плотнично-сапожный . . .	Красн.	1	1	1	1
47	Портняжный	Во всех вол., особ. в Беж., Красн., Морк.	11	168	294	304
48	Прядильный	Мол.	1	1	4	4
49	Решетный	Красн.	1	1	1	1
50	Рыболовный	Беж., Кив., Макс., Пор.	4	16	116	141 арт.
51	Садовничий	Морк.	1	1	1	1
52	Санный	Беж., Морк., Пор.	3	8	18	19
53	Сапожный	Во всех вол., особ. в Красн. и Пор.	11	226	781	876
54	Скорняжный	Трест.	1	2	4	4
55	Слесарный	Беж., Кив., Красн., Макс., Мол., Морк., Пор., Юрк.	8	23	31	31
56	Совочный	Кив.	1	1	2	2
57	Солодовный	Беж.	1	1	1	2
58	Стекольничий	Красн., Морк.	2	3	3	3
59	Столярный	Во всех вол., особ. в Беж. и Красн.	11	103	170	181
—	Столярно-плотничный . . .	Морк.	1	1	1	1
	Столярно-токарный . . .	Морк.	1	1	1	1
60	Сыроваренный	Беж., Красн., Пор.	3	6	8	23
61	Сыромятный	Красн.	1	1	1	2
62	Тележный	Беж., Морк., Пор.	3	5	49	56
—	Тележно-санный	Беж.	1	1	3	3
	Токарный	Красн., Макс.	2	2	2	2
63	Угольный	Красн., Макс., Трест.	3	5	16	16
64	Фуражечный	Пор.	1	1	1	1
65	Часовщикеский	Беж., Кив., Макс.	3	3	4	4

№	Промыслы.	В каких волостях отмечены переписью.	Число волостей.	Селений.	Дворов.	Занятое ими.
67	Шапочный	Беж., Красн.	2	2	2	2
68	Шерстобойный	Беж., Зар., Кив., Макс., Мол., Морк., Беж., Зар., Кив., Красн., Макс., Мол., Морк., Пор.	6	13	23	21
69	Шорный		8	30	30	30
—	Шорно-сапожн.-столярн.-плотничн.	Юрк.	1	1	1	1
70	Щеточный	Беж.	1	3	4	4
—	Щеточно-гончарный	Беж.	1	1	1	1

В данном списке некоторые виды промыслов могли бы быть обединены, как, например: овчинный и скорняжный (вероятно, в Трестенской вол. на самом деле и имеется овчинный, а не вообще скорняжный промысел), слесарный и лудильный, шорный и сыропятый, шапочный и фуражечный и, наконец, сапожный, башмачный, золотовочный и кожевенно-посадочный,—тогда число видов снизилось бы до 63. Некоторая часть из этих 63 видов по существу не относится к кустарным промыслам (бараночники, колбасники, маляры, маслобойщики, маслоделы, мукомолы, охотники, рыболовы, каменщики, кровельщики, пильщики, плотники, стекольщики, печники, пекаря, парикмахеры, садовники, солодовники, сыровары, часовщики и гармонщики,—последние две категории могли бы быть отнесены к кустарям, если бы занимались изготовлением часов и гармоник, но в Бежецком уезде, поскольку известно, часовщики занимаются только починкой, как, повидимому, и гармонщики, потому что нет совершенно сведений о том, чтобы были в обращении хотя бы губные гармоники местного изготовления). Таким образом число видов собственно-кустарных промыслов сократится до 42. Между ремесленниками и кустарями до настоящего времени не установлено резкой грани, так что при более определенной терминологии число видов чисто-кустарных промыслов должно еще снизиться.

Большинство из перечисленных в таблице промыслов распространено по уезду весьма слабо, о чем свидетельствует число занятых ими дворов. Половина из всех 70 видов занимает меньше чем по 10 дворов на весь уезд; свыше 100 дворов по каждому виду на уезд занимают только 14 видов промыслов: бондарный, валяльный, вязальный, дегтярный, колесный, корзинный, кузнечный, маслобойный, мукомольный, овчинный, портняжный, рыболовный, сапожный и столярный. В наибольшем числе селений встречаются: мукомольный, кузнечный, сапожный, портняжный, маслобойный и столярный промыслы (свыше 100 селений на каждый). Однако с большой распространностью связана и большая распыленность промышленников: из 6 наиболее распространенных промыслов только у сапожников среднее количество промысловых дворов на одно селение с сапожным промыслом получается около 3,5, а у остальных 5 видов промыслов среднее число промысловых дворов на одно селение с данным промыслом—менее 2. Несколько слабее распространенные промыслы— бондарный, валяльный, дегтярный, колесный и корзинный—дают в среднем от 3 до 6 промысловых дворов на одно селение с данным промыслом; а еще слабее распространенные рыболовный и вязально-рука-

вичный промыслы показывают наибольшую в среднем концентрацию промысловых дворов: у рыболовов—9 промысловых дворов на одно рыболовное селение, а у вязальщиков рукавиц—30 промысловых дворов на одно селение с данным промыслом.

Однако средние числа могут дать только общее представление о большей или меньшей концентрации промыслов. Если обратиться к по-волосным сводкам, то выявляются некоторые особенности в распределении промыслов по уезду. Эти особенности обуславливаются или наличием в данном районе необходимого для промысла сырья, или удобной связью с рынком для закупки сырья и сбыта готовых изделий, или местными потребностями.

5. Распространенность промыслов по волостям.

Чтобы судить о степени распространенности промыслов по волостям, ниже приводится сводная табличка о числе промысловых дворов и количестве селений с теми или иными промыслами (без отхожих).

Таблица № 6.

№	Волости.	Охвачено переписью всего селений.	В них дворов	Из них селений с промыслами.	В них промысловых дворов.	Среднее число промысловых дворов.		% промысловых дворов.
						На 1 промысловое селение.	На 1 селение вообще.	
1	Бежецкая	508	ок. 13.660	251	1.179	4,7	2,3	8,6
2	Заручьевская	150	2.720	86	339	3,9	2,3	12,5
3	Киверическая	137	" 5.200	78	407	5,2	3,	7,8
4	Краснохолмская	181	" 8.630	134	1.007	7,5	5,6	11,7
5	Максатихинская	78	2.530	52	217	4,2	2,8	8,6
6	Молоковская	185	" 7.390	101	417	4,1	2,3	5,6
7	Моркиногорская	93	" 2.870	62	260	4,1	2,8	9,1
8	Поречская	109	" 4.750	62	535	8,6	4,9	11,3
9	Сулежская	67	" 2.540	43	70	1,6	1	2,8
10	Трестенская	91	" 1.880	49	230	4,7	2,4	12,2
11	Юркинская	136	" 5.110	50	156	3,1	1,1	3,1
По уезду . . .		1.738	" 57.280	968	4.817	ок. .	2,8	8,4

Из этой таблички видно, что по числу промысловых дворов, приходящихся на одно селение с промыслами и на одно селение вообще, на первом месте должна быть поставлена Поречская, на втором—Краснохолмская, а на третьем—Киверическая, так как в этих трех волостях имеется наибольшая концентрация промысловых дворов. В остальных волостях среднее число промысловых дворов на одно селение с промыслами—ниже 5, при чем на последнем месте оказывается Сулежская вол., наиболее слабая в промысловом отношении.

Характерно, что среднее число промысловых дворов на одно селение с промыслами по уезду (ок. 5) очень близко к средним числам по Бежецкой, Трестенской волостям (по 4,7) и по Киверической (5,2), тогда как среднее число промысловых дворов на одно селение *вообще* по уезду (2,8) точно совпадает со средними числами по Максатихинской и Мор-

киногорской (по 2,8) вол. Таким образом средняя нагрузка „промышленных“ селений промысловыми дворами оказывается типичной для уезда в Бежецкой, Киверичской и Трестенской вол., а средняя нагрузка *общее* селений промысловыми дворами—в Максатихинской и Моркиногорской вол. (Употребляемое кой-где и в дальнейшем изложении взятое в кавычки выражение „промышленные“, относящееся к селениям, понимается условно: селения хотя бы с 1 промысловым двором. По существу эти селения, конечно, нельзя считать промысловыми).

Если обратиться к числам последнего столбца таблички, который показывает, какой % промыловые дворы составляют от общего числа дворов по каждой волости и по всему уезду, то окажется, что наибольшее относительное количество промыловых дворов приходится на Заручьевскую, Трестенскую, Краснохолмскую и Поречскую вол., в которых из каждой сотни дворов 11—12 оказываются промыловыми; наименьшее же относительное количество промыловых дворов оказывается в Сулежской волости, в которой на каждую сотню дворов не набирается и 3 промыловых. Наиболее типичными для уезда в отношении % промыловых дворов оказываются Бежецкая и Максатихинская вол., в которых, как и по всему уезду в среднем, на каждые 100 дворов приходится 8 промыловых.

Разбираясь во всех этих выводах, мы как будто наталкиваемся на противоречие: по средней нагрузке селений промысловыми дворами на первом месте стоит Краснохолмская вол., а в отношении % промыловых дворов первенствующее положение занимает Заручьевская волость и оттесняет Краснохолмскую вол. уже на 3-е место. Это противоречие усугубляется еще тем обстоятельством, что % селений с промыслами по Краснохолмской вол. значительно выше соответствующего % по Заручьевской вол., как это видно из таблички № 3 (74% и 57%), и казалось бы при таком положении нагрузка селений промысловыми дворами в Краснохолмской вол. должна быть тоже ниже Заручьевской. Но сравнение числовых данных в табл. № 6 легко разрешает видимое противоречие: промыловых дворов в Краснохолмской вол. *втрое* больше, чем в Заручьевской, а селений с промыслами только в *полтора* раза больше, —ясно, что избыток дворов увеличивает нагрузку селений в Краснохолмской вол.; процент же промыловых дворов по отношению к общему количеству дворов потому несколько выше в Заручьевской вол., что общее количество дворов в Краснохолмской вол. почти в 3,2 раза больше, чем в Заручьевской, а количество дворов с промыслами—только в 3 раза,—т. е. возрастание промыловых дворов отстает от возрастания общего числа дворов у Краснохолмской вол. по сравнению с Заручьевской,—поэтому-то Заручьевская вол. в отношении % промыловых дворов и становится впереди Краснохолмской.

Итак, из последней таблички выясняется, что сильнее всего обращаться к промыслам принуждено население Заручьевской, Краснохолмской, Поречской и Трестенской вол.; наибольшее же скопление промыловых дворов в селениях (концентрация промыслов) наблюдается в Поречской, Краснохолмской и Киверичской вол.; наибольшую распыленность промыловых дворов между „промышленными“ селениями имеют Сулежская, Юркинская и Заручьевская вол.

6. Концентрация промыслов.

Как уже указывалось выше, средние величины дают только общую картину. Чтобы выяснить детали распределения промыслов, придется обратиться к абсолютным данным. Для суждения о промысловости селений достаточно будет ограничиться только такими селениями, в которых имеется не менее 10 промысловых дворов, занятых теми или иными промыслами. Оказывается, таких селений по уезду насчитывается довольно немного, о чем дает представление приводимая ниже табличка.

Таблица № 7.

№	Волости.	Селений, имеющих промысловых дворов от/до (включительно).							Всего.
		10—14	15—19	20—24	25—34	35—49	50—74	75 и бол.	
1	Бежецкая	13	4	5	3	—	1	2	23
2	Заручьевская	1	2	2	1	—	—	—	6
3	Киверичская	2	2	—	2	3	—	—	9
4	Краснохолмская	11	2	7	7	1	1	1	30
5	Максатихинская	2	1	1	—	—	—	—	4
6	Молоковская	3	1	3	1	1	—	—	9
7	Моркиногорская	2	3	—	—	—	—	—	5
8	Поречская	5	2	5	2	2	—	1	17
9	Трестенская	4	—	1	2	—	—	—	7
10	Юркинская	2	1	—	—	—	—	—	3
Всего селений:		45	18	24	18	7	2	4	118
В них дворов пром.:		532	305	502	505	273	114	356	2.587

Как видно из этой таблички, по всему уезду набирается всего лишь 118 селений, имеющих не менее 10 промысловых дворов, при чем в списке волостей совершенно отсутствует Сулежская вол., так как в ней, по данным переписи, нет ни одного селения, в котором имелось бы не менее 10 промысловых дворов.

Из 118 вошедших в табличку селений 40 имеют от 5 до 9 видов промыслов в каждом, при чем только в 12 из этих 40 селений какой-либо один промысел занимает не менее 10 дворов, а на остальные виды промыслов приходится по 1—3 двора, редко—больше.

Табличка показывает, что на весь уезд только 55 селений имеют не менее 20 промысловых дворов каждое и в общем включают 1.750 промысловых дворов, что дает в среднем по 32 двора на селение. Как видно отсюда, концентрация промысловых дворов выражена довольно слабо, как в отношении числа селений, так и в отношении числа дворов, особенно по Моркиногорской и Юркинской вол., в которых селений с 20 и более промысловыми дворами совсем не имеется, а также по Максатихинской вол., где таких селений—всего одно на волость.

Сопоставляя данные этой таблички с данными табл. № 6, мы придем к выводу, что наибольшей относительной концентрацией промысловых дворов в селениях отличаются Поречская и Краснохолмская волости, а наименьшей—упоминавшаяся уже раньше Сулежская вол. и затем Юркинская, Заручьевская и Максатихинская. Об этом можно получить явное представление из следующей таблички.

Таблица № 8.

№ №	Волости.	Всего селений с промысловыми дворами.	Из них имеющих не менее 10 промысловых дворов.	Процент селений с 10 и более промысловыми дворами по отнош. к селен. 1 графам.
1	Бежецкая	251	28	11,1
2	Заручьевская	86	6	7
3	Киверичская	78	9	11,5
4	Краснохолмская	134	30	22,4
5	Максатихинская	52	4	7,7
6	Молоковская	101	9	8,9
7	Моркиногорская	62	5	8
8	Поречская	62	17	27,4
9	Сулежская	43	—	—
10	Трестенская	49	7	14,3
11	Юркинская	50	3	6
По уезду:		968	118	12,2

Эта табличка показывает, что в Краснохолмской вол. селения с 10 и более промысловыми дворами составляют более *пятой* части всех селений с промыслами по данной волости, а в Поречской волости—более *четвертой* части; в общем же по уезду селения с 10 и более промысловыми дворами составляют всего лишь около *восьмой* части селений с промыслами. С таким же приблизительно соотношением „промышленных“ селений оказывается Киверичская вол., которая, следовательно, в этом отношении является типичной для уезда; а ранее мы видели (табл. № 6), что она является типичной и в отношении $\%$ промысловых дворов к их общему количеству, т. е занятость населения промыслами и скопление промысловых дворов в селениях Киверичской вол. таковы же, как и по всему уезду в среднем.

Числовые данные таблиц № 7 и № 8 свидетельствуют о значительной распыленности промысловых дворов по селениям уезда. 118 селений, сосредоточившие в себе 2.587 промысловых дворов, оставляют на все остальные 850 селений с промыслами только 2.230 промысловых дворов или в среднем всего-навсего немногим более $2\frac{1}{2}$ дворов на селение. Если обратиться к селениям с 20 и более промысловыми дворами, то они составляют по уезду всего лишь около 5,7% от всех селений с промыслами и только около 3,2% от всех вообще селений, учтенных переписью. Таким образом $\frac{7}{8}$ селений с промыслами (850 сел.) имеют менее чем по 10 промысловых дворов, что в среднем дает около двух-трех промысловых дворов на селение; $\frac{1}{15}$ (приблизительно) часть селе-

ний с промыслами (63 сел.) имеет от 10 до 20 промысловых дворов, что в среднем дает около 13 дворов на селение, и около $\frac{1}{18}$ части селений с промыслами (55 сел.) имеет от 20 и более промысловых дворов, что в среднем дает, как уже указывалось, по 32 двора на селение.

Такая распыленность промысловых дворов и слабая концентрация их в отдельных селениях вовсе не соответствует общей нагрузке дворами селений Бежецкого уезда, в котором около 25% селений имеют не менее 50 дворов каждое.

Общее представление о распределении селений по количеству дворов дает помещенная ниже таблица. Следует заметить, что эта таблица не может претендовать на особенную точность, как и все данные переписи; однако для общей ориентации она все же имеет некоторое значение. В таблицу вошли только учтенные переписью селения.

Таблица № 9.

№	Волости.	Число селений, имеющих всего дворов от/до (включительно)									Всего.
		1—24	25—49	50—74	75—99	100—149	150—199	200—249	250—499	500 и бол.	
1	Бежецкая . . .	285	140	57	10	14	1	1	—	—	508
2	Заручьевская . . .	115	16	13	1	4	1	—	—	—	150
3	Киверическая . . .	44	46	32	11	4	—	—	—	—	137
4	Краснохолмская . . .	55	53	38	20	12	2	—	—	1	181
5	Максатихинская . . .	43	12	12	7	3	—	—	1	—	78
6	Молоковская . . .	85	41	32	14	11	1	1	—	—	185
7	Моркиногорская . . .	47	26	13	2	5	—	—	—	—	93
8	Поречская . . .	50	25	14	10	6	3	—	1	—	109
9	Сулейская . . .	20	28	18	—	1	—	—	—	—	67
10	Трестенская . . .	74	10	6	3	—	1	—	—	—	94
11	Юркинская . . .	45	48	35	4	3	1	—	—	—	136
Всего:		863	445	270	82	63	10	2	2	1	1,738
В %/о (прибл.):		50%	25%	15%	5%	4%	около 10%				100%

Исходя из данных этой таблицы, видно, что селения с 20 и более промысловыми дворами составляют всего лишь 6,3% от всех селений, имеющих не менее 25 дворов, т. е. для более или менее значительной сосредоточенности промысловых дворов используется по уезду только *шестнадцатая* часть соответствующих по общему количеству дворов селений.

Если таково положение с распределением промысловых дворов *вообще*, то в отношении промысловых дворов с *одинаковыми* промыслами нужно ожидать еще большей распыленности. Это и подтверждается данными переписи. Всех селений, имеющих *не менее трех* дворов, занятых каким-либо одним и тем же промыслом, насчитывается по уезду 256, что составит около четверти всех вообще селений с промыслами; на остальные $\frac{3}{4}$ селений с промыслами придется самое большое по 2 промысловых двора с одним и тем же промыслом; что же касается селе-

ний с 10 и более промысловыми дворами, занятными какими-либо одинаковыми промыслами, то таких селений оказывается по уезду всего навсего 76, что составит около *тринадцатой* части всех селений с промыслами (ок. 7,8%). Перед этим мы видели, что селения с 10 и более промысловыми дворами *вообще* составляют около *восьмой* части селений с промыслами (12,2%). Таким образом число селений, концентрирующих не менее 10 дворов с *одинаковыми* промыслами, составляет меньше $\frac{2}{3}$ селений, имеющих *вообще* не менее 10 промыловых дворов. Значит остальная треть (вернее—больше $\frac{1}{3}$) селений с 10 и более промысловыми дворами концентрировала дворы с *разными* промыслами, что уже менее ценно в смысле организационных мероприятий. Об этой разношерстной концентрации указывалось, между прочим, и при разборе табл. № 7.

Чтобы судить о том, в какой же степени концентрируются дворы с теми или иными *одинаковыми* промыслами, обратимся к следующей таблице.

Таблица № 10.

№	Волости.	Число селений, имеющих занятых одинаковыми промыслами дворов от/до (включительно).						Всего.
		3—4 дв.	5—9	10—14	15—19	20—49	50 и бол.	
1	Бежецкая	21	15	9	5	2	3	55
2	Заручьевская	16	7	—	—	3	—	26
3	Киверическая	5	3	2	1	4	—	15
4	Краснохолмская	21	10	8	3	7	2	51
5	Максатихинская	7	9	2	—	—	—	18
6	Молоковская	16	8	1	1	4	—	30
7	Моркиногорская	6	5	2	1	—	—	14
8	Поречская	7	6	5	1	5	1	25
9	Сулецкая	2	—	—	—	—	—	2
10	Трестенская	5	5	2	1	1	—	14
11	Юркинская	2	4	—	—	—	—	6
Всего:		108	72	31	13	26	6	256
В %/0:		ок. 42%	ок. 28%	ок. 12%	ок. 5%	ок. 10%	мен. 3%	100%

В числе вошедших в таблицу 256 селений имеется 45 селений, в которых по 3 и более дворов занимают от 2 до 4 видов промыслов. Таких селений, по материалам переписи, имеется: в Бежецкой вол.—10, в Заручевской—2, в Киверической—4, в Краснохолмской—10, в Максатихинской—2, в Молоковской—3, в Моркиногорской—1, в Поречской—10, в Трестенской—2 и в Юркинской—1; из них 33 селения имеют по 2 вида промыслов с 3 и более дворами, 10 селений—по 3 вида и 2 селения—по 4 вида,—т. е. всего в них насчитывается 104 промысловых группы ($2 \times 33 + 3 \times 10 + 4 \times 2$), из которых в таблице учтены только 45 групп с наибольшим числом дворов. Таким образом, если считать не селения, а группы, включающие не менее 3 дворов с одинаковыми промыслами, то таких групп по уезду окажется 315 (256 учтенных в таблице + 59 неучтенных), осевших в 256 селениях; групп же, включающих не менее 10 промыловых дворов с одинаковыми промыслами, окажется всего лишь 79 в 76 селениях.

Таблица показывает, что селений, концентрирующих не менее 20 промысловых дворов с одинаковыми промыслами, насчитывается всего по уезду 32, при чем только в одном из этих селений имеется 2 вида промыслов, занимающих не менее 20 дворов каждый. Обратившись к табл. № 9, мы найдем, что для более или менее значительной концентрации дворов с одинаковыми промыслами (по 20 и более промысловых дворов в селении) оказалась использованной лишь *одна двадцать седьмая* часть селений (около 3,7%) с соответствующим общим количеством населенных дворов,—иначе сказать: из каждой *сотни* селений, имеющих не менее 25 жилых дворов, только около *четырех* служат базами промысловой концентрации в более или менее значительных размерах. Эти базы собирают в себе 12 видов промыслов, которыми занято 1.072 отдельных двора и 2 артели (в 25 и в 75 чел.). Общая же сводка промыслов дала на 70 видов промысловых занятий 4.965 промысловых дворов и 2 артели, при чем в учет вошли и такие промышленники, как каменщики, печники, плотники, кровельщики, стекольщики, маляры и пильщики; если откинуть этих промышленников, занимающих 189 дворов (так как они, вернее всего, являются отхожими или во всяком случае не могут считаться кустарями), то на остальные 63 вида промыслов придется 4.776 дворов и 2 артели. Таким образом из 4.776 промысловых дворов оказываются сконцентрированными по 20 и более дворов с одинаковыми промыслами 1.072 двора в 32 селениях (в этих же селениях находятся и обе артели), т. е. менее *четверти* всех промысловых дворов (около 22%), а остальные 78% промысловых дворов (более $\frac{3}{4}$) распылены в 933 селениях уезда (из общего числа селений с промысловыми дворами вычтены 32 селения, концентрирующие не менее 20 промысловых дворов с одинаковыми промыслами, и 3 селения с откинутыми категориями промышленников).

Помещенная ниже табличка показывает, какие виды промыслов подверглись наибольшей концентрации.

Таблица № 11.

№	Промыслы.	Волости, имеющие селения с 20 и более дворами, занятые данным промыслом.	Число селений.	Число дворов.
1	Сапожный	Красн., Пор. (6+2 сел.)	8*)	251+ арт. в 75 ч.
2	Бондарный	Беж., Зар., Кив., Мол., Пор. (1+2+1+3+1 сел.)	8	263
3	Вязальный	Беж.	2	147
4	Дегтярный	Кив.	3	112
5	Валяльный	Зар., Красн., Мол.	3	76
6	Гончарный	Беж., Пореч.	2	59
7	Рыболовный	Беж., Пореч.	2*)	27+ арт. в 25 ч.
8	Тележный	Пор.	1	34
9	Жестянный	Красн.	1	31
10	Корытный	Трест.	1	27
11	Корзинный	Пор.	1	25
12	Колесный	Красн.	1	20
Всего:		Беж. 5, Зар. 3, Кив. 4, Красн. 9, Мол. 4, Пор. 6, Трест. 1 сел. . .	32	1.072+2 арт 100 ч.

*) 2 промысла в 1 селен.

Как видно из таблички № 11, наиболее широкую территорию для образования крупных баз концентрации промысловых дворов занимает бондарный промысел, имеющий базы в 5 волостях; несколько уже концентрируется валяльный промысел, который имеет крупные базы только в трех волостях; сапожный, гончарный и рыболовный промыслы занимают для крупных баз только по 2 волости, а остальные 7 видов промыслов—лишь по одной волости. Бондарный промысел, наряду с сапожным, имеет и больше всего крупных баз концентрации: и тот и другой занимают для них по 8 селений в уезде; дегтярный и валяльный промыслы имеют по 3 базы, вязальный, гончарный и рыболовный—по 2 и остальные 5 видов—по одной. Из этой таблички можно отчасти усмотреть и некоторые намеки на промысловые районы, хотя по существу-то одно наличие крупной промысловой базы не говорит еще за то, что здесь обязательно должен быть промысловый район; мы увидим, что это не всегда бывает: крупная база остается без периферии и тем самым, значит, не является показателем промыслового района. Но если несколько крупных баз концентрации одного и того же промысла оказываются в пределах одной волости, это уж явный признак, что здесь имеется промысловой район. Табличка показывает нам, что 8 баз сапожного промысла сосредоточились в двух волостях,—значит, которая-нибудь из них или обе волости являются промысловыми районами для данного вида промысла; дегтярный промысел имеет 3 базы в Киверичской вол.,—очевидно, здесь нужно рассчитывать на наличие промыслового района дегтескания. Таким образом этой табличкой, с одной стороны, уже определенно намечаются промысловые районы для некоторых видов промыслов (сапожный и дегтярный), а с другой стороны даются ориентировочные указания, где нужно искать промысловые районы для того или иного вида промысла.

Если от крупных баз концентрации переходить к средним и затем к мелким, то с нарастанием количества баз будет возрастать и число видов промыслов, имеющих меньшую концентрацию, а вместе с тем будет расширяться и промысловая территория.

Чтобы судить о количестве видов кустарно-ремесленных промыслов, за которые берется население той или иной волости, обратимся к следующей табличке.

Таблица № 12.

№ №	Волости.	Всего видов местных промыслов.	Из них видов, котор. занято			№ №	Волости.	Всего видов местных промыслов.	Из них видов, котор. занято		
			5 и бол. дворов в селении	10 и бол. дворов в селении					5 и бол. дворов в селении	10 и бол. дворов в селении	
1	Бежецкая . . .	37	14	10	7	Моркиногорская . . .	29	4	2		
2	Заручьевская . .	21	5	2	8	Поречская . . .	25	11	9		
3	Киверичская . .	22	4	2	9	Сулежская . . .	11	—	—		
4	Краснохолмская .	26	11	5	10	Трестенская . . .	19	5	4		
5	Максатихинская .	20	7	1	11	Юркинская . . .	11	3	—		
6	Молоковская . .	18	6	3							

Из этой таблички ясно видно, что по каждой волости число видов резко падает по мере перехода к более высоким степеням концентрации промысловых дворов. Так, например, в Бежецкой вол. отмечается переписью всего 37 видов промыслов, но из них только 14 видов концентрируются не менее, чем по 5 дворов в селении; концентрации же не менее, чем по 10 дворов в селении, поддаются уже только 10 видов; а если перейти к еще высшей степени концентрации (не менее 20 дворов в селении), то, как показывает табл. № 11, останутся только 4 вида промыслов. Это же можно проследить и на других волостях, за исключением Сулежской, в которой ни один из видов промыслов не достигает даже концентрации в 5 дворов на селение; по Юркинской вол. концентрация останавливается в пределах до 10 дворов на селение; а до концентрации в 20 дворов на селение не доходят уже еще две волости: Максатихинская и Моркиногорская, о чем можно судить по табл. № 11. Если мы обратимся к таблицам № 3 и № 6, то увидим следующее: Сулежская вол. имеет промыслы в 64% селений, но эти промыслы занимают только 2,8% дворов,—при таких условиях трудно и ожидать концентрации промысловых дворов; Юркинская вол. имеет промыслы только в 37% селений,—хотя в ней 0% промысловых дворов только немногим выше, чем в Сулежской, но меньшее относительное количество селений с промыслами допускает некоторую концентрацию промысловых дворов, и мы видим из табл. № 12, что три вида промыслов концентрируются в ней в пределах от 5 до 10 дворов на селение; Максатихинская и Моркиногорская вол. имеют одинаковый 0% селений с промыслами (67%) и близкий 0% промысловых дворов (8,6 и 9,1)—условия, приближающиеся к средним по уезду в отношении 0% промысловых дворов (8,4), но значительно отличающиеся в отношении 0% селений с промыслами (56%): превышение 0% промысловых дворов над средним по уезду опережается еще большим превышением % селений с промыслами,—следовательно, концентрация промысловых дворов должна несколько отставать. Конечно, это только одно из возможных оснований для об'яснения факта слабой концентрации промысловых дворов. Те же таблицы дают по другим волостям такой материал, который мог бы привести к неверным выводам: Заручьевская, Киверическая и Поречская вол. имеют одинаковый % „промысловых“ селений (57%), который близок к среднему 0% по уезду, но если обратиться к % промысловых дворов, то окажется, что Поречская волость имеет меньше шансов, чем Заручьевская, к средней и крупной концентрации промысловых дворов, так как общий 0% промысловых дворов в Поречской вол. ниже, чем в Заручьевской; однако, Поречская вол. в отношении концентрации промысловых дворов занимает солидное место, что видно из табл. № 8 и № 10. Следовательно, для об'яснения слабой концентрации промысловых дворов в Юркинской, Максатихинской и Моркиногорской вол. нужно искать еще каких-либо оснований. Для Сулежской же волости приведенные основания являются вполне достаточными: в ней самый низкий по уезду % промысловых дворов и довольно высокий 0% селений с промыслами, вызывающий распыление промысловых дворов.

Если табл. № 11 показывает, какие виды промыслов проявляют тенденцию к наивысшей концентрации промысловых дворов, то она этим самым не дает еще оснований предполагать, что эти виды промы-

слов должны иметь и наибольшее распространение в уезде или по крайней мере в волости. Табл. № 5 показывает, что вязальныи и тележный промыслы распространены весьма слабо (все 150 дворов вязальщиков рукавиц входят в состав только 5 селений; также и тележники отмечаются переписью лишь в 5 селениях); такую же слабость распространения обнаруживает и корытный промысел, отмечающийся только в 7 селениях; невелико распространение и гончаров с рыболовами (14 и 16 сел.). Между тем как не вошедшие в табл. № 11 кузнечный, столярный и портняжный промыслы (не говоря уже о мукомольных и маслобойных предприятиях) имеют довольно широкое распространение, однако не обнаруживают тенденции к концентрации. Это в существенной степени зависит от свойств самого промысла: ясно, что рыболовы могут концентрироваться там, где есть рыба, но лишены возможности распространяться там, где нет ни рек, ни озер; с другой стороны было бы нелепо концентрироваться мельницам и маслобойкам, так как приходится считаться с транспортными условиями пользующегося услугами этих предприятий населения, что в такой же степени относится и к кузницам. Сапожник, портной и столяр должны быть под руками у населения, и эти виды промыслов обнаруживают тенденцию к распылению промысловых дворов.

Перейдем, однако, к рассмотрению того, какие виды промыслов присоединятся к перечисленным в табл. № 11, если наряду с высокой степенью концентрации промысловых дворов мы возьмем и среднюю степень концентрации (от 10 до 20 промысловых дворов на селение) или—иначе говоря—к крупным промысловым базам присоединим средние. Оказывается, что в этом случае число видов промыслов поднимется с 12 до 19, число баз дойдет до 76 (см. табл. № 10) и к 7 вошедшим в табл. № 11 волостям присоединятся еще 2: Максатихинская и Моркиногорская.

О распределении промыслов по волостям с наличием крупных и средних баз концентрации промысловых дворов дает представление следующая табличка.

Таблица № 13.

Всего: Беж. (19), Зар. (3), Кив. (7), Красн. (20), Макс. (2), Мол. (6), Морк. (3)
Пор. (12), Трест. (4) =

*) По 2 промысла в одном селении.

Из этой таблички видно, что больше всего имеют баз концентрации промысловых дворов сапожный (17), бондарный (12) и дегтярный с колесным (по 9) промыслы; порядочное число баз имеет также рыболовный промысел (7); остальные 14 видов промыслов имеют менее, чем по 5 баз.

Если мы эту табличку сравним с табл. № 11, то увидим, что вязальный, гончарный и жестянный промыслы не увеличили числа баз; у сапожного, рыболовного и тележного промыслов число баз увеличилось, но не вышло из пределов тех же волостей, где у них имеются крупные базы концентрации промысловых дворов; ваяльный, корытный и корзинный промыслы, увеличив число баз на 1—2, вместе с тем вышли из пределов прежних волостей и заняли еще по одной волости; бондарный и дегтярный промыслы, получив подкрепление средними базами, занимают еще по 2 волости; колесный же промысел значительное увеличение баз производит благодаря сильному расширению территории за счет трех новых волостей. Отсюда мы видим, что образование периферии для установления промысловых районов ясно обнаруживается пока только у сапожного, рыболовного и тележного промыслов, которые, увеличив число баз, остались в тех же волостях.

Если теперь спуститься до мелких баз концентрации промысловых дворов (от 5 до 10 дворов в селении), то произойдет то же, что и при соединении крупных баз со средними: возрастет число видов промыслов за счет слабо концентрирующихся и расширится территория вместе с общим увеличением количества баз. При присоединении мелких баз к крупным и средним число видов промыслов повысится до 28, количество баз возрастет до 148 и к прежним волостям присоединится еще одна: Юрkinsкая.

Распределение промыслов при таких условиях показывает следующая таблица.

Табл. № 14.

№№.	Промыслы.	Волости с числом селений, имеющих не менее 5 дворов с данным промыслом.	Седанчи №№:	Промыслы.	Волости с числом селений, имеющих не менее 5 дворов с данным промыслом.	Селений
1	Бондарный	Беж. (3 сел.), Зар. (2), Кив. (2), Красн. (1), Мол. (8), Мор. (5), Пор. (1), Трест. (2)	12	Игрушечн.	Морк. (1)	1
			13	Кожевенн.	Кр. (3), Макс. (1), Мол. (1)	1
2	Ваяльный	Заруч. (7), Красн. (1), Мол. (2), Пор. (2), Юрк. (3)	14	Колесный	Беж. (8), Красн. (2), Мол. (1), Морк. (2), Пор. (1), Трест. (1)	15
			24			
3	Веретенный	Беж. (1)	15	Корзинный	Беж. (5), Пор. (2) . . .	7
4	Вильный	Беж. (1)	16	Корытный	Морк. (1), Трест. (3) . .	4
5	Вязальный	Беж. (2)	17	Кузнецкий	Беж. (1), Красн. (1), Пор. (1)	3
6	Гончарный	Беж. (3), Максат. (1), Пор. (1)	18	Лопатный	Трест. (2)	2
7	Грабельный	Беж. (1), Красн. (1) . .	19	Лукошечный	Красн. (1)	1
8	Дегтярный	Заруч. (1), Кивер. (6), Макс. (5), Трест. (2), Пор. (1)	20	Овчинный	Беж. (1), Юрк. (1) . .	2
9	Дужный	Пор. (1)	21	Портняжный	Беж. (4), Заруч. (1), Кив. (1), Красн. (2), Макс. (1), Юрк. (1)	10
10	Жерновный	Беж. (1)	22	Рыболовный	Беж. (5), Макс. (1), Пор. (2)	8
11	Жестянный	Красн. (1)				

№	Промыслы.	Волости с числом селений, имеющих не менее 5 дворов с данным промыслом.	Селений №№.	Промыслы.	Волости с числом селений, имеющих не менее 5 дворов с данным промыслом.	Селений
23	Сапожный	Кив. (2), Красн. (21), Мол. (1), Пор. (8) . . .	26	Угольный .	Макс. (1)	1
24	Столярный	Красн. (1), Молок. (1), Пор. (2) . . .	27	Шерстобойн.	Зар. (1)	1
25	Тележный	Пор. (2), Беж. (1) . . .	28	Щепной .	Макс. (1)	1
			4			
			3			
Всего: Беж. (34), Зар. (10), Кив. (10), Красн. (30), Макс. (11), Молок. (14), Морк. (8), Пор. (1x), Трест. (9), Юрк. (4) =						
						148

Примечание: В том числе 15 селений по 2 промысла и 2 сел. по 3 промысла.

При сравнении этой таблицы с табл. № 13 мы увидим, что вязальный, тележный и жестянный промыслы не приобрели новых баз; тележный промысел, как мы видели из сравнения табл. № 13 и № 11, обнаружил-было стремление к обеспечению себя подсобными базами, но, создав среднюю базу, на этом и остановился; вязальный же и жестянный промыслы создали по крупной базе и дальше не пошли, очевидно не нуждаясь в дальнейшей концентрации промысловых дворов ни в средние, ни в мелкие базы. Довольно слабое стремление к созданию мелких баз концентрации проявляют гончарный, рыболовный и корытный промыслы: хотя рыболовный промысел и образует мелкую базу, но не в прежнем районе, а уходит на территорию Максатихинской вол.; корытный промысел увеличивается тоже только на одну мелкую базу, усиливая ею район Трестенской волости; гончарный промысел, увеличившись на 3 мелких базы, только 2 из них получает для подкрепления района Бежецкой вол., а для третьей перекидывается на территорию Максатихинской вол. Несколько значительнее выражается усиление за счет мелких баз у дегтярного, колесного и корзинного промыслов, но из них только корзинный промысел не выходит из прежних волостей и наибольшее подкрепление (4 мелких базы) дает Бежецкой вол.; что касается дегтярного и колесного промыслов, то первый из них дает подкрепление только Максатихинской вол. и очень слабое (1 мелкую базу) Трестенской вол., а второй—только Бежецкой вол., но вместе с тем дегтярный промысел образует мелкую базу на новой территории—в Заручьевской вол., а колесный для 3 мелких баз занимает еще Молоковскую и Моркиногорскую вол. Наибольшее обогащение мелкими базами происходит у сапожного (15 баз), бондарного (12 баз) и валяльного (11 баз) промыслов и это обогащение идет главным образом на усиление прежних районов: общее число баз сапожного промысла возрастает в Краснохолмской вол. с 14 до 21, а в Поречской—с 3 до 8; бондарный промысел усиливает мелкими базами ряд волостей, но особенно существенно Молоковскую и Моркиногорскую вол., увеличив в первой общее число баз с 4 до 8, а во второй—с 2 до 5; валяльный промысел главным образом обогащает мелкими базами Заручьевскую вол., где общее число баз поднимается с 1 до 7.

Сопоставление итоговых чисел селений в табл. № 11, № 13 и № 14 показывает, как быстро идет нарастание баз концентрации промыловых дворов в связи с понижением удельного веса самых баз: при крупной

Таблица № 15.

Распределение промысловых баз.

Волости: Промыслы:	Базы: Коуп- нице. Сред- ние.	Бежецк.			Заруч.			Киверич.			Красн.			Максат.			Молок.			Моркин.			Пореч.			Трест.			Юркин.			
		Куп- нице. Сред- ние.	Малые.	К. С. М.																												
Бондарный . . .	1	—	2	2	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	3	1	4	—	2	3	1	—	—	1	1	—	—	—			
Валильный . . .	—	—	—	1	—	6	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—			
Веретенный . . .	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Вильный . . .	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Вязальный . . .	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
Гончарный . . .	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—		
Грабельный . . .	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Дегтярный . . .	—	—	—	—	—	—	1	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1		
Дужный . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—		
Жерновный . . .	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Жестянный . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Игрушечный . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кожевенный . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Колесный . . .	—	—	5	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	1	—	—	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—
Корзинный . . .	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	
Корытный . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	
Кузнецкий . . .	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Лопатный . . .	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Лукошечный . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Овчинный . . .	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	
Портняжный . . .	—	—	2	2	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Рыболовный . . .	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	8	7	—	—	—	1	—	—	1	1	—	—	5	—	—
Сапожный . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	—	—	—	—	2	1	5	—	—	—	—	—	—
Столярный . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Тележный . . .	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Угольный . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Шерстобойный . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Щепной . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Разных баз: . . .	5	15	17	3	—	9	4	3	4	9	11	15	—	2	9	4	2	8	—	3	6	7	6	10	1	4	5	—	—	5		
Всего баз: . . .	·	37	·	·	12	·	·	11	·	·	35	·	·	11	·	·	14	·	·	9	·	·	23	·	·	10	·	·	5			
Видов промыслов вообще: . . .	4	7	9	2	—	4	2	—	3	4	3	8	—	1	7	2	2	5	—	2	3	6	6	5	1	4	4	—	—	3		
Не повторяющихся видов . . .	4	6	4	2	—	3	2	—	2	4	1	6	—	1	6	2	1	3	—	2	2	6	3	2	1	3	1	—	—	3		
Всего видов промыслов . . .	·	14	·	·	5	·	·	4	·	·	11	·	·	7	·	·	6	·	·	4	·	·	11	·	·	5	·	·	3			

концентрации промысловых дворов по всему уезду имелось 32 базы, при чем только одно селение служило базой для двух промыслов; при переходе к базам средней концентрации число баз поднимается до 76, но вместе с тем уже три селения оказываются двойными базами (каждое имеет по 2 промысла с соответствующей концентрацией промысловых дворов); переход к еще меньшей степени концентрации увеличивает число баз до 148, при чем 17 селений являются базами для двух и трех промыслов. Если счет вести не по селениям, а по сконцентрированным группам промысловых дворов, то рост будет выражаться такими числами: 33—79—167. Из этого видно, что по уезду крупных баз имеется 33 в 32 селениях, средних 46 в 44 селениях и мелких 88 в 72 селениях.

Чтобы отчетливее установить обеспеченность базами вошедших в таблицы № 11, № 13 и № 14 видов промыслов, скомбинируем три указанных таблицы в одну общую (см. вкладку, табл. № 15).

7. Промысловые районы.

Достаточно беглого взгляда на указанную табл. № 15, чтобы наметить, куда следует в первую очередь направить внимание для нащупывания промысловых районов. На самом деле: вероятнее всего искать промысловый район там, где все три колонки баз концентрации заполнены цифрами. В первую очередь здесь бросаются в глаза бондарный промысел в Молоковской вол., затем—по порядку сверху вниз—корытный в Трестенской вол. и сапожный в Краснохолмской и Поречской вол. Отметив это, обращаем далее внимание на первые две колонки, скользя взглядом сверху вниз вдоль каждой волости. Здесь мы наталкиваемся на рыболовный промысел в Бежецкой вол., затем на дегтярный промысел в Киверичской вол., на колесный—в Краснохолмской вол., на рыболовный и тележный в Поречской вол. В дальнейшем придется уже детальнее всматриваться в таблицу, расценивая, по какому пути выгоднее пойти в поисках районов, беря ли за основу числа первой и третьей колонки или числа второй и третьей колонки: ведь, вернее всего напасть на промысловой район там, где больше имеется баз, хотя бы и мелких. После этого придется заняться взвешиванием числовых данных, встречающихся только в одной колонке,—и сначала, конечно, в первой (крупные базы). Среди одиночек баз, разумеется, труднее всего рассчитывать на вскрытие промысловых районов: эти одиночки оказываются в положении полководцев без штаба, и скрывается ли около них армия или они маячат далеко от нее, а может быть и совсем ее не имеют,—об этом даст возможность судить только кропотливая работа с сырьими материалами переписи и с картой уезда, к сожалению, довольно устаревшей и вследствие этого далеко не полной. Но и эта кропотливая работа может не вскрыть того, на что было направлено внимание, так как материалы переписи весьма неполны. Поэтому-то и придется в дальнейшем только в грубых чертах наметить те из промысловых районов, которые выявляются по неудовлетворительным материалам переписи.

Прежде всего необходимо отметить, что если в предыдущем изложении употреблялось выражение „район (такой-то) волости“, то это не должно давать повода думать, что промысловой район обязательно всегда укладывается в рамках какой-либо волости: иногда он ограничивается

небольшой частью волости, иногда захватывает смежные части соседних волостей, иногда его можно мыслить, как полосу, пересекающую ряд волостей. Для более точного выявления границ промысловых районов нужны были бы не только полные и точные данные промысловой переписи Бежецкого уезда, но и данные соседних уездов, так как уездные административные границы так же условны, как и волостные, и не являются замыкающей гранью для промыслового района.

Переходя к определению промысловых районов, придется, в целях удобства, намечать их не по степени мощности (что выгодно при выявлении самых районов), а по видам промыслов. (В скобках при названиях селений показано число промысл. дворов).

1. Бондарный промысел образует районы в 4 волостях: Бежецкой, Заручьевской, Молоковской и Трестенской.

1) В Бежецкой вол. наиболее крупным центром промысла является дер. Безумово, находящаяся в районе полустанка Подобина С. Э. ж. д.; здесь перепись отмечает 90 дворов с бондарным промыслом. В районе этой деревни бондарным промыслом заняты, по данным переписи, в д.д. Колесниках и Гостицах и в с. Хонееве (во всех—9 дворов); однако в действительности здесь должно иметься больше бондарей: перепись 1912 г. отмечала местных и отхожих бондарей в следующих еще селениях: Бокарево (4 местн./44 отх.), Палкино (5/43), Поросятниково (16/139), Постерегишино (3/52), Синево-Дуброву (5/40) и еще некоторые с меньшим количеством промышленников.

2) В Заручьевской вол. намечается бондарный район в западной части волости между р. Мологой с одной стороны и р. р. Полейкой и Топалкой—с другой. Здесь бондари отмечаются в Никольском и Гришкове (по 24 двора) и в хуторах Труфанкове и Лосинце (по 4 дв.). В волости имеются и еще селения с 1—2 дворами бондарей в районе д. Конюшина (в центре вол.).

3) В Молоковской вол. бондари отмечаются в 14 селениях, но не все эти селения стянуты вместе, так что небольшая часть их не войдет в намечающийся район. Этот район расположен по берегам р. Десны севернее с. Деледина и включает следующие селения с бондарным промыслом: Ст. Дуброва (3 дв.), Мышкино (9 дв.), Добринко (12 дв.), Десна (9 дв.), Рашково (8 дв.), Чеганцево (3 дв.), Пашково (21 дв.), Костромино (21 дв.), Холм (38 дв.) и др.

4) В Трестенской вол. небольшой бондарный район находится вокруг д. Воззвиженки; наибольшее число дворов с бондарами имеется в д. Стракина Гора (16 дв.) и Иванова Нива (7 дв.).

Такие же небольшие районы, как в Трестенской вол., можно бы отметить и еще в некоторых волостях: например, в Киверичский (Дудаково с 24 дв. и Опронево с 6 дв.), Моркиногорской (Славково с 18 дв. и Троица с 10 дв., Дрюцково с 5 дв. и Окачково с 4 дв.), Поречской (Дорка Рыкачева с 21 дв.), если бы около этих селений была промысловая периферия.

Таким образом наиболее солидными бондарными районами являются, в сущности, два: *Безумовский* в Бежецкой вол. и *Деснинский* в Молоковской вол.

2. Валяльный промысел позволяет наметить по данным переписи, пожалуй, такие районы:

1) Павловский на самом севере Заручьевской вол., где главными базами промысла являются: Павловское (21 дв.), Б. и М. Хвощ (9+7 дв.), Осташиха (6 дв.), Столпино (5 дв.), Дубищи (5 дв.).

2) Корельско-Городковский в восточной части Поречской вол. с базой в дер. Созонтове (13 дв.) и слабыми пунктами: Синьково (4 дв.), Замошье (2 дв.), Корельский Городок и Миновское (по 1 дв.).

3) Молоковский в Молоковской вол. с базой в д. Дельках (22 дв.) и несколькими слабыми пунктами, из которых выделяется только Деревенька, имеющая 6 дв. валяльщиков. Перепись 1912 г. отмечала в этом районе д. Анниково (20 дв.), Воскресенское (или Веригино?—14 дв.) и Дубровку (18 дв.). Есть ли теперь в этих селениях валекаты, перепись 1925 г. не дает сведений.

4) Старо-Гвоздинский в южной части Краснохолмской вол. с базой в д. Старое Гвоздино (23 дв.) и пунктами: Грудино (3 дв.), Починок (4 дв.), Треццевец (3 дв.), Каменка (2 дв.), Боброво (3 дв.) и др. с 1—2 дворами. Перепись 1912 г. отмечала в этом районе валяльщиков в Горке (5 дв.), Прокине (11 дв.), Василеве (6 дв.) Машине (5 дв.), Могочах (7 дв.) и Юрое (5 дв.), но об этих пунктах перепись 1925 г. не дает никаких сведений.

5) Романцевский в центре Юркинской вол., где валекаты отмечаются переписью в Радухове (9 дв.), Романцеве (8 дв.), с. Белом (7 дв.) и Осташкове (3 дв.).

Поскольку можно судить по материалам переписи, валяльный промысел вообще предпочитает не создавать ни крупных, ни средних баз концентрации промысловых дворов, а если и создает их, то обычно имеет около этих баз довольно слабую периферию, стремящуюся к тому же растянуться, образуя большие разрывы между пунктами с валяльным промыслом; поэтому очертить границы района очень трудно. Периферия превращается в отдельные вехи, иногда разбросанные довольно редко друг от друга.

Если попытаться проследить, по каким путям эти вехи валяльного промысла отходят от одного промыслового района и как связывают его с другим, то в грубых чертах можно наметить следующую схему.

От Павловского валяльного района, где довольно плотно концентрируются Осташиха, Столпино, Б. и М. Хвощ, отрываются к востоку Красное, Дубищи и Секириха; от Секирихи еще дальше на восток, уже в самом северном углу Поречской вол., валялы отмечаются в Дымцеве и Рябчихе; после значительного перерыва еще дальше к востоку начинается Молоковский валяльный район (Дельки, Пупцево, Красново, Деревенька и, вероятно, еще ряд селений, не учтенных переписью), дающий от себя вехи еще дальше в северо-восточном направлении по долине р. Лойки (Чернево, Дор, Кожанково). Почти параллельно этой ветви южнее Павловского района начинается другая ветвь (Конюшино, Кузнецово, Шаруново, Замошье) в верховьях р.р. Топалки и Атемежи; от верховьев Атемежи на восток находятся селения с валяльным промыслом уже в Поречской вол. (Замошье, Ямное, Липнячи), откуда промысел перекидывается в Миновскую и этим путем связывает Павловский район с Корельско-Городковским. Переходных вех отсюда к Старо-Гвоздинскому району материалы переписи не дают возможности установить. Старо-

Гвоздинский район, в свою очередь, раскидывает редкие вехи в северо-восточном направлении (Ивакино, Дураково, Шалагино—на восточной границе волости); на юг он не дает вех, но на некотором расстоянии от него к юго-западу, в междуречье Мологи и Остречины, появляются переходные вехи к Романцевскому району: Городище, Погорелка, Зиновьево и Ворылево.

Может быть в действительности эти связующие вехи между районами расположены гораздо чаще, может быть пути распространения ваяльного промысла иные, но покамест по имеющимся данным переписи можно дать только такую грубую схему.

3. Веретениники указываются только в Корницах, Бежецкой вол. (15—19 дв.), в районе с. Алабузина, а затем два двора с веретенниками в других волостях.

4. Выделка вил отмечается только в Крутове, Беж. вол. (8 дв.), в районе с. Алабузина.

5. Вязальный промысел (варежки, рукавицы) занимает 63 дв. в д. Захарове и 84 дв. в д. Лядах в районе с. Алабузина, Беж. вол. Несмотря на такие две сильные базы, здесь все-таки нельзя выделить промыслового района, так как у этих баз отсутствует периферия (переписью отмечается только по 1 дв. вязальщиков в д.д. Молодке и Каурове).

6. Для гончарного промысла можно наметить только один район—**Волковский** в Бежецкой вол. Базой промысла является дер. Волково (23 дв.), к северу от которой находятся следующие селения с гончарным промыслом: Иваньково (8 дв.), Шепелево (1 дв.), Заханье (6 дв.), Тарасовское (2 дв.), Куземкино (1 дв.), Городок (1 дв.); к этому же району можно отнести и лежащие значительно севернее Б. и М. Бараково (по 1 дв.). Поскольку известно (не из переписи), имелся, а может быть и теперь имеется, гончарный промысел в д. Семкове. Таким образом гончарный район здесь вытягивается вдоль правого прибрежья р. Мологи, имея на самом юге дер. Волково и заканчиваясь на севере под самым г. Бежецком, так что географическим центром района можно считать с. Любодицы, хотя здесь перепись не отмечается ни одного гончара.

Много гончаров имеется (36 дв.) в Хорошеве, Поречской вол., но здесь нет района гончарного промысла, так как Хорошево является однокой базой без периферии.

Гончарный промысел в Заручьевской, Максатихинской и Трестенской вол. не имеет даже мелких баз в 5 дворов; в 1-й вол. переписью отмечается 4 дв. в 2 селениях, во 2-й вол.—5 дв. в 3 сел. и в 3-й вол. 1 дв. Правда, в д. Ольховке, Максат. вол., кроме 1 гончара перепись отмечает еще 4 двора с гончарно-дегтярным промыслом,—так что, может быть, Ольховку можно признать мелкой базой гончарного промысла.

7. Грабельщики образуют небольшой район в Бежецкой вол. около с. Алабузина. Базой промысла является д. Крутово (11 дв.), в район которой входят следующие селения с грабельным промыслом: Расловка (1 дв.), Поддубиха (4 дв.), Корницы (1 дв.), Каурово (1 дв.) и Молодка (1 дв.).

В Заручьевской, Киверичской и Краснохолмской вол. грабельщиков в 7 селениях насчитывается 19 дворов, при чем ни в одной волости число промысловых дворов не достигает 10. Поэтому выделять там районов не приходится.

8. Дегтярный промысел имеет, в сущности, только один хорошо сконцентрированный район—1) Леоновский в Киверичской вол. Район этот вытянулся вдоль р. Теблешки и включает в себя следующие селения с дегтярным промыслом: Сидорино (47 дв.), Леоново (32 дв.), Стрижево (14 дв.), Арефино (33 дв.), Беляево (17 дв.), Опронево (1 дв.), Кулово (1 дв.), Шеболдино (1 дв.), Нивы (13 дв.) и Починок (1 дв.).

2) Другой район—Трестенский в Трестенской вол. уже несколько слабее и разбросаннее. Наиболее сконцентрированы селения с дегтярным промыслом по верховьям р. Тихвины. Здесь лежат следующие селения с дегтесками: Жижино (2 дв.), Вышка (7 дв.), Бачманово (1 дв.), Вел. Село (2 дв.), Песогор (2 дв.), Клевцово (4 дв.), Данилково (11 дв.) и ряд хуторов, имеющих по 1 двору с дегтярным промыслом.

3) Третий район представляет из себя сильно вытянутую с севера на юг полосу, занимающую западные части Заручьевской и Максатихинской вол.; границей его на востоке может условно служить меридиан 36°, проходящий как раз через базу валильного промысла—д. Павловское. Этот район—*Заручьевско-Максатихинский*—не имеет крупных баз, как и Трестенский. Начальным пунктом его на севере можно принять лежащую в центре Заручьевской вол. д. Воробьево (6 дв. дегтярей); от Воробьева на юго-запад идут следующие селения с дегтярным промыслом: Кулаково (1 дв.), Стыково (2 дв.), Блудницы (1 дв.), Рыбное (2 дв.), Житники (4 дв.) и Мокшицы (3 дв.); к юго-востоку от Мокшиц, уже в Максатихинской вол., лежит Хабаршина (10 дв.), еще далее, на юго-запад от Хабаршины, уже по другую сторону р. Мологи, на ее притоке—Волчине и впадающей в нее Тифине располагаются: Ново-Павловское (1 дв.), Малькино (5 дв.), Ферезна (4 дв.); от Ферезны дегтярный промысел отодвигается несколько к востоку, образуя здесь довольно сплоченный небольшой район, состоящий из селений: Белая (1 дв.), Хомутиха (8 дв.), Ораны (2 дв.), Батуриха (1 дв.), Фенюшиха (10 дв.), Ветролом (6 дв.) и ряда хуторов с 1—3 промысловыми дворами.

Отсюда дегтярный промысел переходит в Трестенскую вол., а последняя через несколько слабых дегтярных пунктов в Моркиногорской вол. связывается с Киверичской вол., где находится самый мощный Леоновский дегтярный район.

Как видно из всего этого, районы дегтярного промысла связываются в громадную дугу, упирающуюся одним концом в центр Заручьевской вол. и другим в реку Дрозну (в Кивер. в.), недалеко от ее впадения в Медведицу, перегиб же этой дуги лежит в Трестенской вол.

9. Выделкой дуг занимаются только в 3 селениях Поречской вол.: Передово (11 дв.), Михеево (2 дв.) и Созонтово (1 дв.).

10. Жернова делают только в дер. Корницах (5 дв.)—в районе с. Алабузина, Бежецкой вол.

11. Жестянники хотя и имеются во многих волостях, но небольшой промысловый район жестянного промысла можно наметить только один—*Трофимовский*, находящийся на восточной окраине Краснохолмской вол. Здесь имеются следующие селения с жестянниками: Трофимово (31 дв.), Ежево (4 дв.), Дегтяри (1 дв.), Козлово (1 дв.), Воробьиха (3 дв.), Боровлево (1 дв.), Ивакино (1 дв.) и несколько оторванно от них: на с.-в. от Трофимова—Шалагино (2 дв.), на с.-з.—Буньково (? дв.), на ю.-з.—Хвошино (2 дв.).

12. Игрушечники отмечаются только в Моркиногорской вол. в 2 селениях на сев.-вост. от с. Заклинья: Александрино (8 дв.) и Каменное (2 дв.).

13. Кожевенный промысел имеет довольно насыщенный селениями с этим промыслом район—*Верхне-Могочский*, расположенный по верхнему течению р. Могочи в пределах Краснохолмской и отчасти Молоковской вол. В него входят следующие селения с кожевенным промыслом (с сев. на юг): Андрюшино (2 дв.), Черкасово (8 дв.), Кесово (3 дв.), Мокравицы (1 дв.), Слудново (4 дв.), Фоминка (3 дв.), Пальниково (4 дв.), Губачево (3 дв.), Григорово (13 дв.), Барбино (1 дв.), Костычево (2 дв.), Дымцево (4 дв.), Якимиха (2 дв.), Сварухино (1 дв.), Янькино (1 дв.), Наумово (2 дв.), Починок (1 дв.), Ст. Гвоздино (1 дв.). В этом же районе имеются и дворы с кожевенно-сапожным промыслом, но об этом будет сказано при описании сапожных районов.

14. Колесный промысел имеет сильный район—1) *Нивицкий*, расположенный к западу от озер Верестова и Ямного в Бежецкой вол. В этот район входят следующие селения с колесным промыслом: Никифорцево (2 дв.), Закрупье (7 дв.), Чубарово (12 дв.), Крупское (9 дв.), Михалиха (8 дв.), Нивищи (15 дв.), Кутань (3 дв.), Сальниково (3 дв.), Слотенка (9 дв.). Переписью 1912 г. отмечались в этом районе и другие селения с колесным промыслом, так что, вероятно, к этому списку селений нужно присоединить еще не менее 5 селений.

2) Второй район, небогатый по числу селений, находится в верховьях рек Мологи и Тихвины, занимая смежные части Трестенской и Моркиногорской вол.—это *Ключевской район*, в который входят следующие селения с колесным промыслом: Данилково (13 дв.), Ключевая (6 дв.), Боровая (2 дв.), Трошкино (6 дв.).

3) Небольшой район колесников можно еще выделить в северной части Поречской вол. и смежной с ней части Молоковской вол.—*Крайницкий*, куда войдут Скорлядка (5 дв.), Крайница (11 дв.), Дорка-Ресина (1 дв.) и могут быть отнесены также сравнительно далеко отброшенные от базы: Корельский Городок (1 дв.) и Дуброва (3 дв.).

В Краснохолмской вол. колесники не образуют района, но там имеются две сильных базы к востоку от г. Красного Холма: Глебени (13 дв.) и Буньково (20 дв.).

15. Для корзинного промысла можно выделить 2 района:

1) совпадающий с *Нивицким* колесным районом, где корзинники имеются в следующих селениях: Ромачево (4 дв.), Никифорцево (11 дв.), Закрупье (4 дв.), Чубарово (2 дв.), и Чирцово (10 дв.). Перепись 1912 г. отмечала еще корзинников в д. д. Б. и М. Бор (21 и 9 дв.).

2) совпадающий с *Корельско-Городковским* валяльным районом, где имеются следующие селения с корзинным промыслом: Замошье (7 дв.), Гоголово (25 дв.) и Гостирачек (3 дв.).

Можно отметить еще не связанные в районы селения с корзинным промыслом: Псарня (6 дв.) и Чулкино (9 дв.), лежащие на ю.-в. от г. Бежецка, и Ямищи (7 дв.) в Волковском гончарном районе.

16. Корытный промысел имеет один район—*Воздвиженский* в Трестенской вол. Там отмечаются переписью следующие селения: Воз-

движенка (27 дв.), М. Воздвиженка (12 дв.), Долгово (Долгуша?— 1 дв.)
Назарова Горка (Гориста?—9 дв.), Иванова Нива (12 дв.).
Корытники имеются в значительном числе еще в Бортниках (14 дв.),
Моркиногорской вол.

17. Кузнецкий промысел разбросан по всему уезду и не имеет
определенных районов. Более значительное количество кузниц отмечается
переписью в следующих селениях: Бор-Шкенев, Беж. в. (10 кузн.),
г. Красный-Холм (5 кузн.), Корельский Городок (5 кузн.).

Впрочем, пожалуй, можно наметить и кузнецкий район—**Молоков-**
ский, где на довольно близком расстоянии друг от друга расположились
следующие селения с кузницами: с Молоково (3 к.), Высоково (3 к.),
Буславцево (2 к.), Турово (2 к.) и Никулино (2 к.).

18. Выделкой лопат занимаются в **Воздвиженском** корытном районе:
Воздвиженка (1 дв.), Долгово (6 дв.) и Райково (7 дв.).

19. Изготовление лукошек производится в дер. Седнево, Красно-
холмской вол. (7 дв?).

20. Овчинный промысел, как и кузнецкий, раскидан по всему уезду.
Наибольшее число овчинников отмечается в Сухоплачеве, Беж. в. (5 дв.),
на с.-в. от Скорынича, и в с. Белом, Юркинской вол. (5 дв.).

21. Портняжный промысел, обслуживающий только местное насе-
ление, не нуждается в концентрации, однако местами наблюдается как
будто тенденция к концентрации и образованию районов. Но едва ли
здесь можно усматривать районы в смысле специального производства
для рынка; это все-таки районы для заказчиков, доставляющих свой
материал для пошивки. Более или менее значительное количество порт-
ных отмечается в следующих селениях: в Бежецкой вол.—Ст. Подгород-
няя (5 дв.), Михайлово (7 дв.), Присеки (10 дв.); в Киверичской вол.—
Городня (8 дв.); в Юркинской вол.—Поповка (5 дв.). Гуще всего порт-
ные осели в излучине Мологи между с. Присеки и Равленским озером
—к западу от города Бежецка: здесь имеется 37 дворов с портняжным
промышленом в 13 селениях; другое скопление дворов портняжного про-
мысла можно отметить в Киверичской вол к западу от с. Теблеши:
здесь в 7 селениях имеется 20 дворов с портными. Менее значительное
обилие портных на малых территориях наблюдается в Поречской вол.
—вдоль реки Ужени от с. Еськи до с. Поречья: 12 дворов в 6 селе-
ниях, а затем в Юркинской вол. около д. Плотники: 10 дворов в 4
селениях.

22. Рыболовный промысел имеет единственный крупный район—
Верестовский, включающий прибрежья озера Верестова, участок реки
Мологи от выхода ее из озера Верестова до узла административных
границ Бежецкой, Поречской, Заручьевской и Максатихинской волостей,
верховья рек Ужени (Осени) и Могочи и, наконец, прибрежья озера
Ильинского. В этом районе рыболовством занимаются следующие селения:
Никифорцево (11 дв.), Ромачево (16 дв.), Ростовище (27 дв.), Стогово
(17 дв.), Шалиха (12 дв.), Еськи (артель в 25 ч), Обенощи (4 дв.),
Любини (11 дв.), Федорово Село (1 дв.), Чижево (2 дв.), Дуброва (1 дв.).
Можно с уверенностью сказать, что перепись не учла не только всех
дворов, занимающихся промышленным рыболовством, но даже и всех
селений, занятых рыболовным промыслом в этом районе.

Еще переписью отмечаются вниз по течению р. Мологи, уже в Максатихинской вол., селения: Тельцово и Кузнецы, в которых занято рыболовством 9 дворов; а вверх по Мологе — Б. Бор у Равленского озера и Толстокосово против с. Любодиц (по 2 двора). На реке Медведице перепись отмечает 1 рыболова в Сетках (Киверичской вол.). Вот и все данные переписи относительно рыболовного промысла.

23. Сапожный промысел в отличие от портняжного работает не только на заказчика-потребителя, а и для рынка; поэтому наряду с распылением мастеров среди заказчиков-потребителей этот промысел образует и сапожные районы.

1) Безусловно, самым мощным из этих районов является **Краснохолмский**, который занимает южную часть Краснохолмской вол.; ограничен он с севера р. Нелединой, с юга прежней административной границей б. Могочской вол. и дальше к востоку современной административной границей Краснохолмской вол.; эта же граница, загибаясь на север, ограничивает район и с восточной стороны; западная граница района неясна, но условно она может быть отодвинута до административной границы с Сулежской волостью, хотя, пожалуй, правильнее сдвинуть ее несколько к востоку на реку Чернуху. В этот район входит более 40 селений, включающих свыше 503 промысловых дворов и крупную кожевенно-сапожную Анисимовскую артель (в 75 чел.). Приводить список всех селений с сапожным промыслом нет надобности; достаточно будет указать только селения, включающие не менее 5 промысловых дворов. Селения эти следующие: Барбино (8 дв.), Якимиха (16 дв.), Янькино (20 дв.), Сварухино (5 дв.), Муравьево (11 дв.), Анисимово (7 дв.+артель в 75 чел.), Нави (33 дв.), Бяхтица (10 дв.), Брагино (75 дв.), Рыжково (32 дв.), Турково (13 дв.), Поповское (5 дв.), Афанасово (50 дв.), Лысково (22 дв.), Боровлево (17 дв.), Дураково (19 дв.), Пронино (11 дв.), Козлово (17 дв.), Рачево (7 дв.).

2) Второй район — Чижевский в Поречской вол. — значительно слабее первого. В этот район входят: Федорово-Село (8 дв.), Симонов Городок (15 дв.), Любини (7 дв.), Чижево (21 дв.), Дубровы (5 дв.) и Еськи (66 дв.); несколько оторванно от района находятся: Синьково (5 дв.) и Корельский Городок (5 дв.).

3) Третий район — Теблешский в Киверичской вол. — самый слабый. В него входят: Кашишка (2 дв.), Житищи (3 дв.—6 сап.), Починок (5 дв.), Нивы (5 дв.), Столбово (2 дв.—3 сап.), Козлово (1 дв.—2 сап.), Теблеши (2 дв.—7 сап.) и затем довольно далеко от центра района — Леоново (4 дв.); кроме того, по 1 дому с сапожным промыслом в этом же районе находятся в Новоселке, Городне и Арефии.

24. Столлярный промысел не создает промысловых районов, хотя в уезде имеется несколько пунктов с более или менее значительным количеством столяров; так, например, можно отметить: Глебени в Краснохолмской вол. (7 дв.), Каменка в Молоковской вол. (18 дв.—21 стол.), Корельский Городок (5 дв.), Чижево (5 дв.).

25. Тележный промысел, как и вязальный, в сущности говоря, не создает района, так как имеет только две базы без периферии. Наибольшее количество тележников имеется в Поречской вол.: Обробово (34 дв.—39 тел.) и Михеево (12 дв.—14 тел.).

26. Относительно **угольщиков** перепись дает сведения только по 5 селениям во всем уезде, при чем наибольшее количество угольщиков отмечается даже не в селении, а под сборным названием „Федоровские хутора“ в Максатихинской вол. (9 дв. во всех хуторах, и перепись лаконично отмечает в карточке, не перечисляя промышленников,—„все“, т.е., очевидно, все занимаются углежжением); 3 двора угольщиков отмечаются в д. Вышке, Трестенской вол., и еще 4 двора в 3 селениях Краснохолмской и Трестенской вол. Этого, конечно, мало. Нужно, впрочем, заметить, что угольный промысел ведется вместе с дегтярным в Леоновском районе.

27. Шерстобойный промысел в более значительных размерах отмечается переписью только в д. Дубицах, Заручьевской вол. (8 дв.) и затем указывается лишь в 13 дворах на 12 селений шести волостей и приватно к валяльному в 9 дворах на 5 селений трех волостей.

28. Щепным (?) промыслом, по данным переписи, заняты только 5 дворов в д. Любятине, Максатихинской вол.

Таким образом для более или менее значительно развитых промыслов можно выделить следующие сплоченные районы:

- I. Кожевенно-сапожный Краснохолмский (из слияния Верхне-Могочского кожевенного и Краснохолмского сапожного районов).
- II. Сапожный Чижевский в Поречской вол.
- III. Бондарный Безумовский в Бежецкой вол.
- IV. Бондарный Деснинский в Молоковской вол.
- V. Валяльно-шерстобойный Павловский в Заручьевской вол.
- VI. Валяльный Старо-Гоздинский в Краснохолмской вол.
- VII. Колесно-санный Нивишинский в Бежецкой вол.
- VIII. Дегтярный Леоновский в Киверичской вол.
- IX. Гончарный Волковский в Бежецкой вол.
- X. Корытно-лопатный Воздвиженский в Трестенской вол.
- XI. Жестянный Трофимовский Краснохолмской вол.
- XII. Рыболовный Верестовский в Бежецкой и Поречской вол.

8. Соединение промысловых районов в промысловые агрегаты.

Некоторые из этих районов примыкают близко друг к другу, иногда частично накладываются один на другой; по соседству с ними или внутри их имеются менее значительные районы других промыслов,—так что все их можно об'единить в крупные агрегаты (скопления)

Так как людское расселение шло по рекам, то и самые промысловые агрегаты связаны с речной системой.

Речная система Бежецкого уезда относится, как известно, к Волжскому бассейну. Главная река уезда Молога и пограничная небольшим участком на юго-востоке другая река Медведица являются притоками Волги. Вся сеть небольших речек в интересующих нас районах относится или к Мологе, или к Медведице. Для того, чтобы в дальнейшем лучше ориентироваться, приведем несколько схем речной связи.

1. Северо-восток уезда: а) Десна--Белая--Мелечा-- Уженъ—Молога.	Молоковск. вол.
б) Лойка--Могоча--Уженъ-- Молога.	
в) Неледина — Могоча— Уженъ—Молога.	Краснох. вол.
2. Северо-запад уезда: а) Атемежа—Молога б) Полейка — Топалка —	
Молога.	Заручьевск. вол.
3. Запад и ю-з. уезда: а) Ривица—Молога. б) Тихвина—Тифина— Волчина—Молога	
4. Юго-восток уезда: Теблешка — Дроздна — Медведица.	Максат. и Трест. вол.
	Кивер. и Юрк. вол.

Центр уезда занят излучиной Мологи, которая в современной Бежецкой волости имеет широкое русло и проходит через озера: Равленское, Ямное и Верестово, а несколько севернее, уже в Поречской вол., принимает в себя реку Уженъ с притоками Могочей и Мелечей.

Как раз в этом месте и залегает самый богатый промысловыми Центральный промысловой агрегат. С северо-запада в него упирается Павловский валяльный район своей южной ветвью

Первые две речные схемы (1-а и 1-б) определяют положение второго промыслового агрегата—Северного (по отношению к г. Бежецку). Схема 1-в указывает положение третьего промыслового агрегата—Северо-восточного. Верховья Атемежи (схема 2-а) притягивает к Центральному агрегату Павловский валяльно-шерстобойный район. Схемы 2-б и 3-а определяют четвертый агрегат—Западный, схема 3-б—пятый—Юго-западный и, наконец, схема 4—последний, шестой промысловый агрегат—Южный.

A. Центральный промысловой агрегат.

Район Центрального промыслового агрегата представляет из себя полосу, тянущуюся с севера на юг со слабым уклоном к юго-востоку; направление его определяется сначала течением реки Уженъ от места впадения в нее Мелечи, затем озерами Верестовым, Ямным и Равленским, южнее их—текением реки Мологи до Любодицко-Присецкого загиба; дальше полоса направляется на с. Белое, в районе которого и заканчивается, упираясь в верховья р. Дрозды; на севере границу этого района намечает нижнее течение р. Мелечи. Входящие в этот район промысловые селения располагаются по обе стороны указанных выше рек и озер. Длина полосы приблизительно около 65 километров, ширина—от 15 до 20 километров. В этот агрегат входят следующие из намеченных ранее промысловых районов по направлению с севера на юг: Корельско-Городковский, Чижевский, Верестовский, Нивицкий, Безумовский, Волковский и Романцевский. Бондарный Безумовский район удаляется

несколько в сторону, и в этом месте полоса имеет выступ к востоку. В этом промысловом агрегате переплетаются следующие промыслы, если следить в прежнем направлении—с севера на юг: валяльный, корзинный, кузнечный, столярный, тележно-санный, дужный, бондарный; сапожный, рыболовный, портняжный, гончарный; колесный, санный (Михалиха, Кутань, Б. Каменка), снова корзинный и рыболовный, вязальный, веретенный, грабельный, жерновный, вильный; тут же имеется не указанное раньше, в виду незначительного количества промышленников, производство берд (Глебени и М. Бор); далее снова встречаются: бондарный, портняжный, гончарный, корзинный и тележно-санный (Рожанцово, Бережки в Волковском районе); заканчивается агрегат тем же промыслом, каким и начался,—валяльным в Романцевском промысловом районе. Мы видим здесь чрезвычайное богатство промыслов, несмотря на то, что в учет вошли только те промыслы, которыми занимается не менее 5 дворов в селении (за исключением только двух промыслов, не удовлетворяющих этому условию,—производства берд, которым занято в двух селениях всего-навсего 4 двора, и выделки саней, которыми специально занимаются не более как по 4 двора в селении, а в общем в данном агрегате 15 дворов в 6 селениях).

Как уже сказано, с северо-запада к этому агрегату примыкает в общем замкнутый валяльно-шерстобойный Павловский район,—связью служит мостик селений с валекатами в западной части Поречской вол. (Замошье, Липнячи, Ямное, Миновское).

Б. Северный промысловый агрегат.

Район Северного промыслового агрегата—небольшой, сравнительно с Центральным. Лежит он в междуречья Десна—Лойка, немного захватывая правое прибрежье р. Десны и левое прибрежье р. Лойки. Началом его на северо-востоке можно считать верховья указанных рек, а концом на юго-западе—Молоковский район; условную границу здесь можно провести от впадения Десны в Белую по р. Белой до впадения ее в Мелечу, затем по течению Мелечи на юг до того места, где она ближе всего подходит к р. Могоче, отсюда через перешеек Мелеча—Могоча по р. Могоче на восток до впадения в нее р. Лойки. Эта промысловая полоса, идущая с юго-запада на северо-восток, имеет длину около 30—35 километров, а ширину от 10 до 12 километров. Она включает в себя, начиная с запада, следующие из вышеуказанных промысловых районов: Молоковский валяльно-кузнечный и Деснинский бондарный. Почти все более или менее значительные промыслы этого агрегата уже приведены в названиях самых районов; добавить придется, пожалуй, только еще столярный.

В. Северо-восточный промысловый агрегат.

Район этого агрегата расположен по верхнему течению р. Могочи и вдоль р. Неледины, которая служит условной северной границей района; восточная граница и южная определяются административными границами волости, точно так же, как и западная; для последней, впрочем, нужно будет сделать некоторое отступление в Молоковскую волость, чтобы сохранить целость Верхне-Могочского кожевенного района. Для удобства района агрегата можно разбить на две части: поперечную по-

лосу (идущую с запада на восток) с небольшим отгибом к северу в западной части (по направлению р. Могочи) и южный язык, включающий Старо-Гвоздинский валяльный район. Длина поперечной полосы около 40 километров, а ширина около 10 километров; южный язык имеет в длину и ширину приблизительно по 10—12 километров. В состав этого агрегата входят: Верхне-Могочский кожевенный район, Краснохолмский сапожный район, Трофимовский жестянный район и Старо-Гвоздинский валяльный район. Кроме кожевенников, сапожников, жестянников и валекатов, в агрегате имеются в более или менее значительном количестве колесники.

Г. Южный промысловый агрегат.

Это один из самых небольших по площади промысловой агрегат. Расположен он по долине р. Теблешки и имеет до 20—22 километров в длину и около 5—6 километров в ширину. В него входят Теблешский сапожный район и Леоновский дегтярный район. Кроме того, в более или менее значительных размерах здесь развиты бондарный и портняжный промыслы.

Д. Юго-западный промысловый агрегат.

Этот агрегат расположен дугой, один конец которой упирается в верховья р. Мологи, а другой идет по р. Тихвине до ее поворота на юго-запад (у д. Жижина); ширина дуги от 5 до 7 километров, длина до 25 километров. Он включает в себя Трестенский дегтярный район и Ключевской колесный район.

Е. Западный промысловый агрегат.

Последний промысловой агрегат является самым нескладным по чрезвычайной разбросанности селений. Тянется он с севера на юг по Заручьевской, Максатихинской и части Трестенской вол. и занимает полосу около 65 километров длины и около 10 километров ширины. Полоса эта жмется сначала (с севера) к правому берегу Мологи, у поворота Мологи при впадении Волчины пересекает Мологу и идет дальше на юг сначала по-за Волчине, потом по-за Тифине; с востока ограничивают ее на севере нижнее течение р. Топалки до впадения в нее Полейки, затем р. Полейка; дальше условную восточную границу можно наметить между селениями: Блудницы—с. Рыбинское; отсюда она идет немного по р. Мологе до впадения Ривицы, а затем по Ривице до ее верховьев, примерно до $57^{\circ}35'$ сев. географич. широты, тогда как начинается около $58^{\circ}5'$ сев. шир. Наиболее уплотненные пятна селений она имеет в отмечавшемся ранее Никольско-Гришковском бондарном районе (на севере), затем у с. Максатихи и на юге в Хомутихинско-Воздвиженском дегтярно-корытном районе. Кустарных промыслов здесь немного разновидностей: бондарный, дегтярный, варно-скипидарный (отмечается только в трех селениях по 1 дв.), на юге—опять дегтярный, затем корытно-лопатный и бондарный. Подобно Центральному этот агрегат чем начался на севере, тем заканчивается и на юге—бондарями (а там—валекатами).

Вот та картина промысловых районов и их агрегатов, которую позволяют установить данные переписи. Будь эти данные полнее, может быть выявились бы несколько иные комбинации, хотя по существу

Таблица № 16.

№	Продукты промыслов.	Рабочий сезон			Занято лиц.	Выработка в неделю.	Выработка за год.	Состояние промысла.
		о - осень, а - зима, в - весна, л - лето.	Всего недель					
1	Берда	о, з.	17	1	—	—	400 шт.	—
2	Бондарн. изделие .	о, з, в.	5—20	1	5—9 кадок или 7 ушат., или 15 вед. или 25 шаек.	15 кадок и 10 бочек- до 60 кадок, 20 боч., 20 ушат. и 50 вед.	—	Трудна добыча сырья, плох сбыт.
3	Валенки	о, з, (в).	10—30	1	6 пар.	От 30 до 100 пар.	Недост. средств.	
4	Варежки	о, з.	25	—	21 пара.	—	Недост. глины.	
5	Горшки	о, з, в.	5—15	1	100 штук.	От 180 горшков и 100 латок до 1.450 горшков. 700 шт.	—	
6	Грабли	в.	9	1	—	От 10 пуд. дегтя и $\frac{3}{4}$ кб. с. угля до 70 п. дегтя и 1 кб. с. угля.	Дальность и до- роговизна сырья.	
7	Деготь, уголь . . .	о, з—о, з, в, л.	2—18	1	10—12 п. дег. и $\frac{1}{4}$ кб. с. угля.	—	—	
8	Дуги	о, з, в—весь год.	15—22	1	20 штук.	От 180 до 280 шт.	Недост. сырья.	
9	Жестян. изделие . .	о, з, в.	15—30	1	60 ведер, 60 сковород, 20 печек, 200 кружек, 250 арш. труб.	От 220 до 300 ведер и бадей, от 150— 300 хлебн. форм или 400 бидонов или 100 умывальн., от 1. 00 до 18.000 кру- жек, от 30 до 500 чайников или 1.120 сковород, от 80 до 500 аршин труб. (Примерно в год при 15 рабоч. неделях: 120 вед., 150 бад., 25 бидон., 120 хлебных форм, 1.200 кружек, 30 чайн., 80 арш. труб).	Недост. средств и сырья; промы- сел падает.	
10	Кожа, сапоги . . .	Весь год.	—	2	—	180 кож, 150 п. подошв, 250 п. сапог.	—	
11	Колеса	з, в—о, з, в.	7—14	4	—	300 кож, 180 п. подошв, 120 п. сапог.	—	
12	Корзины	Весь год.	27—28	1	10 штук.	От 30 до 100 шт.	—	
13	Корыта	з, в	20	1	7 корз., 6 плетюх, 12 п. лаптей.	100 корзин, 40 плетюх для саней, 30 п. лаптей.	—	
14	Кузнечн. изделие .	Весь год.	35	1	—	80 корыт, 300 лопат. 100 корыт.	—	
15	Лопаты	з.	13	2	4 плуга, 7 борон, 40 серпов.	30 плугов, 150 топоров, 170 серпов, 100 молотк. и бабок. 200 шт.	—	
16	Лопаты	о—з—з, в.	4	2	—	—	—	
17	Лопаты	6—22	2	—	От 2 до 15 шт.	От 300 до 320 шт.	Мал спрос, вы- соки налоги.	
18	Овчины дублен. .	о, з, в.	7—16	1	—	—	—	
19	Сапоги	7—16	1	—	От 2 до 5 пар	От 18 п. муж. и 6 п. жен. до 40 п. муж. и 24 п. жен.	Нет средств; па- дает.	
20	Сапоги	—	1	—	—	100 пар.	"	
21	Столярн. изделие .	о, з, в.	15— —30	1	2 комода, 3 шкафа, 7 рам	8 столов, 15 рам, 12 таб.	—	
22	Столярн. изделие .	Весь год.	11— —41	1	—	10 стол., 60 рам, 15 сундук. 5 телег, 5 саней.	—	
23	Телеги, сани . . .	Весь год.	—	1	1 тел или 1 сани или 2 дрот.	50 тел., 30 сан., 5 дрот. 600 фунт.	—	
24	Шерсть взбитая .	о, з.	10	1	30 фунт.	—	Плох сбыт; па- дает.	

они едва ли внесли бы существенные исправления в намеченную в грубых чертах схему: уточнились бы границы районов, нашлись бы, может быть, более ясные связи для перехода от одного агрегата к другому, но главные зоны концентрации промыслов, надо полагать, останутся те же, которые наметились описанными промысловыми агрегатами. Более полные данные могут усилить картину промысловости, дополнив указанные агрегаты новыми видами промыслов и увеличив общее количество промысловых дворов и селений. В Северном агрегате прибавятся гончары (они есть в Залужанье, но не учтены в карточках переписи) и деревообделочники (о чем дает повод предполагать перепись 1912 г.) и т. д.

Неудовлетворительность данных переписи 1925 года, конечно, явится большим тормозом при попытке перевести стихийное кустарничество в стадию планового производства; для этого потребуется поставить на очередь вопрос о солидном предварительном обследовании кустарно-ремесленных промыслов, пользуясь при построении плана этого обследования хотя бы несовершенными данными переписи 1925 года.

9. Рабочий сезон и количество вырабатываемых изделий.

Последняя перепись пыталась установить данные относительно условий и производительности труда кустарей. К сожалению, и эти данные получились мало удовлетворительные: отрывочны, неполны и, конечно, глазомерны. При собирании этих данных, безусловно, в большинстве случаев волостной статистик представлялся кустарю в виде рокового предвестника грядущих налогов. Это—одно. А другое: разве большинство кустарей ведет учет своего производства? Сведения давались наобум: „штук столько-то за год выйдет!“ Но самое важное—сноровка: кустарь кустарю—рознь, несмотря на одинаковое примитивное оборудование инструментами,—так что подходить везде с одной меркой не придется.

Данные имеются по 20 видам промыслов, при чем по некоторым видам нельзя сделать никаких сопоставлений ввиду скучности материала. Нами приводится сводная табличка о рабочем сезоне, о числе занятых промыслом лиц в обследованном дворе, о выработке в неделю и в течение года, а затем о состоянии промысла. Продукты промыслов приведены в алфавитном порядке. (*Смотри вкладку, табл. № 16*).

Конечно, по этим данным рискованно делать какие-либо расчеты. Одно можно сказать, что при организованном производстве продукция была бы значительно выше.

Но для организованного производства нужно, во-первых, иметь капитал для заготовки сырья и замены и пополнения промыслового оборудования кустарей (инструменты, в некоторых случаях машины и т. п.), а во-вторых—емкий рынок для сбыта изделий. В недалеком прошлом имелись попытки кооперирования некоторых видов промыслов, и работали артели по пошивке обуви, по заготовке тары, по производству лопат и т. п. Период гражданской войны и последовавшей вместе с ней хозяйственной разрухи ликвидировал, между прочим, и кооперативные артели. Улучшение экономического положения страны в связи с изме-

нением экономической политики вызвало к жизни и кустарные промыслы, но они влекут жалкое существование по указанным выше причинам (отсутствие капитала, сырья и рынка) и ждут организованной помощи. Кустарные промыслы еще не отжили и, вероятно, долго не отживут во многих своих видах,—поэтому было бы целесообразно заняться серьезно вопросом о кустарных промыслах, так как в экономике уезда они могут сыграть крупное значение при планомерной организации.

10. Доходность промыслов.

Наряду с вопросом о производительности труда было бы интересно выяснить и вопрос о доходности промыслов. Однако и в этом отношении приходится оперировать с очень сомнительным материалом: с одной стороны доходность должна определяться размерами выработки и сбыта (а эти данные, как мы только что видели, весьма неопределенны); с другой стороны необходимо иметь полные и правильные сведения об издержках производства, относительно чего материалы переписи вызывают большие сомнения вследствие очевидной неполноты.

Рассчитывать при таких условиях на более или менее правильное решение поставленного вопроса не приходится.

Все же, хотя бы для ознакомления с данными переписи в этом отношении, ниже приводятся две таблицы: 1) о расходе сырья, вспомогательных материалов и топлива на определенное количество продуктов производства и 2) о ценах на сырье, вспомогательные материалы, топливо и продукты производства. В дальнейшем дается табличка средних данных об издержках производства и доходности промысла.

Табл. № 17.

Промысел.	Потребленное количество сырья, вспомогательных материалов и топлива в производстве.	Выработано изделий. (Выход продуктов).
Бондарный . . . 1)	13 елов. брев. 8—10 арш. $\times 4\frac{1}{2}$ —6 вер.	40 кадок, 30 ведер, 30 ложанок, 20 квашонок и 20 творожниц.
	2) 18 еловых бревен.	35 кадок, 55 ведер, 25 ложанок, 30 бочек, 20 квашонок и 55 творожниц.
	3) 20 бревен, 1000 обручей.	60 кадок, 20 бочек, 20 ушатов и 50 ведер.
Валяльный . . . 1)	60 фунтов шерсти, на 1 р. мелу.	14 пар валенок.
	2) 120 ф. шерсти, на 1 р. мелу, 3 ф. купоросу.	35 пар валенок.
	3) 180 ф. шерсти, на 2 р. мелу и пемзы.	36 пар валенок.
Гончарный . . . 1)	6 воз. глины, 6 саж. дров.	500 горшков и 200 латок и блюд.
	2) 5 возов глины, 6 саж. дров.	300 горшков и 160 латок и блюд.
	3) 2 воза глины, 5 саж. дров.	180 горшков и 100 шт. разных изделий.
Дегтярный . . . 1)	10 п. бересты, 1 $\frac{1}{2}$ кб. с. смол. леса, 4 кб. с. дров.	19 пуд. дегтя.
	2) 200 пуд бересты, 4 кб. с. дров.	70 пуд дегтя.
	3) 1 куб. с. сосн. пней, 1 кб. с. дров.	60 п. дегтя и 1 кб. с. угля.

Промысел.	Потребленное количество сырья, вспомогательных материалов и топлива в производстве		Выработано изделий. (Выход продуктов).
Дужный	1)	250 ветел. 200 ветел. 300 ветел.	От 200 до 230 дуг. 180 дуг. 280 дуг.
Жестянный	1)	40 пуд. железа, 190 п. жести, 1 п. 3 фун олова, 1 п. свинца, 20 ф. сол. кисл., на 5 руб. друг. матер.	200 ведер 100 бадей, 400 бидон., 40 хл. форм, 500 чайников, 18 000 кружеек, 500 арш. труб.
	2)	80 п. железа, 35 п. жести, 20 фун. олова, 1 п. свинца, 10 ф. сол. кисл., на 5 руб. друг. матер.	180 ведер, 120 бадей, 20 бидон., 280 хл. форм, 400 чайник., 4 500 кружеек, 240 арш. труб.
Колесный	1)	2 березы.	30 колес.
	2)	2 березы, 5 осин, 40 рябин.	30 колес.
Корытно-лопатный	1)	100 осин.	100 корыт.
	2)	10 осин.	80 корыт и 300 лопат.
	3)	5 осин.	200 лопат.
Кузнечный	1)	40 п. железа, 20 п. стали, 108 п. угля.	30 плугов, 150 топоров, 170 серпов, 100 молотк. и бабок.
Столярно-плотнич.	1)	20 штук байдаку, 18 штук тесу, 3 ф. kleю, 1 ф. гвоздей.	15 рам, 8 стол., 12 таб.
	2)	30 шт. байдаку, 30 шт. тесу, 3 фун. kleю, 2 фун. гвоздей.	20 рам, 15 стол., 24 стула
	3)	50 шт. байдаку, 100 шт. тесу, 5 ф. kleю, 3 ф. гвоздей.	60 рам, 10 столов, 15 сунд.
Тележко-саночный .	1)	20 подушек, 100 шт. тесу, 100 шт. березнику, 10 ф. краски,	20 телег, 10 саней и 5 дрог.
	2)	20 п. железа, 10 пар полозьев.	
	3)	50 подушек, 240 шт. тесу, 300 штук березнику, 70 ф. краски, 70 пуд. железа, 30 пар полозьев.	50 телег, 30 саней и 5 дрог.
		20 подушек, 80 шт. тесу, 200 шт. березнику, 15 ф. краски, 20 п. железа.	20 телег и 20 саней.

Из сличения данных этой таблицы видно, что установить соотношение сырья и продуктов производства в большинстве промыслов весьма затруднительно; в целом ряде случаев бросается в глаза неполнота сведений относительно сырья и вспомогательных материалов (валяльный, гончарный и др. промыслы); относительно топлива в тех видах промыслов, где оно требуется для производства, данные слишком разноречивы.

Все это, конечно, говорит за то, что для тех или иных определенных выводов данные переписи непригодны. Для уяснения вопроса об использовании сырья, вспомогательных материалов и топлива в кустарном производстве и для определения доходности промыслов необходимы специальные обследования по детально разработанной программе. Только в этом случае мы будем в состоянии правильно учесть значение кустарных промыслов в экономике края, а вместе с тем подойти и к решению вопроса о наиболее рациональном использовании сырья.

Данные переписи о ценах на сырье, вспомогательные материалы, топливо и продукты кустарного производства значительно варьируют в зависимости от района закупки и сбыта, а также от размеров материалов и изделий в некоторых видах промыслов.

Материалы.	Кол.	Цена.	И з д е л и я.	Кол.	Цена.	И з д е л и я.	Кол.	Цена.
Байдак	1 шт.	1 р. 50 к.	Бабка и молоток косный	1	50 коп.	Телега	1	10—17½ р.
Березник	1 шт.	5—15 к.	Бадья железная	1	1 р. 20 к.	Топор	1	2 руб.
Береста	1 пуд.	25—55 к.	Бидон	1	50—75 коп.	Трубы железные	1 арш.	50—55 коп.
Бревна еловые . . .	1 шт.	2½—5 р.	Борона	1	3—4½ руб.	Уголь	1 куль.	60—75 к.
Бура	1 пуд.	10 руб.	Бочка (до 4 ведер)	1	60 к.—2 р.	Ушат деревянный	1	1 р. 40 к.—1½ р.
Ветла	1 шт.	20 коп.	Валенки	1 пара.	5—10 руб.	Форма хлебн., железная	1	40 к.-1 р. 20 к.
Гвозди	1 ф.	20 коп.	Варежки	"	80 коп.	Хомутина валеная	1	1 р. 50 к.
Глина	1 воз.	1—3 р.	Ведро деревянное	1	30—50 к.	Чайник жестян.	1	40 коп.
Дрова	1 кб. с.	4—12 р.	" железное	1	1 руб.	Чан дерев. в 20 вед.	1	5 руб.
Железо	1 пуд.	4 р.	Вилы	1	75 коп.	Шайка	1	25 коп.
Железо оцинков.	1 пуд.	10 р.	Горшок глин.	1	5—10 коп.			
Железо черное . . .	1 пуд.	6 р.	Деготь	1 пуд.	2½—3½ р.			
Жесть	1 пуд.	13 р.	Дроги	1	10—14 руб.			
Известь	1 пуд.	50—60 к.	Дуга	1	1 р. 50 к.			
Кислота (сол.) . . .	1 пуд.	16 р.	Кадка (от 4 до 30 вед.)	1	50—80 к.			
Клей	1 ф.	60 к.	Кашня	1	20 руб.			
Кора ивовая	1 пуд.	25 к.	Колеса	1 скат.	40 коп.			
Краска (для телег)	1 ф.	70—100 к.	Корзина	1	4—8 коп.			
Крюки для сапог . . .	1 пара.	4—6 р.	Кринка	1	15—20 коп.			
Медь	1 пуд.	70 р.	Кружка жестян.	1	75 к.—3½ р.			
Мел	1 пуд.	1 р. 20 к.—5 р.	Лапти	1 пара.	15 коп.			
Мука ржаная	1 пуд.	1 р. 30 к.—1½ р.	Лохань	1	70 к.—1 р.			
Нашатель	1 пуд.	24 р.	Навесы дверные	1 пуд.	7 руб.			
Обруччи	1 сотн.	3 р.	Нож	1	15—40 коп.			
Олово	1 ф.	80 к.—2½ р.	Печь железная	1	2 р. 50 к.			
Осина	1 шт.	20 к.	Плетюх для саней	1	50 коп.			
Охра	1 пуд.	8 р.	Плуг	1	8—10 р.			
Пни сосновые	1 кб. с.	4 р.	Подойник деревянный	1	60 коп.			
Подошви кож к сап.	1 пара.	2 р.	Подошвы валеные	1 пара.	1 р. 25 к.			
Подушки для телег	1 пара.	20 к.—50 к.	" кожан.	"	1 руб.			
Полозья для саней	1 пара.	7—10 р.	Противень	1	70 коп.			
Приклад к сапогам	1 комп	3 р.	Сани	1	7—20 руб.			
Свинец	1 ф.	50 к.	Сапоги кожаные	1 пара.	12—15 р.			
Смол. лес	1 кб. с.	10 р.	Серп	"	50—60 к.			
Сталь	1 пуд.	16 р.	Сковорода железная	1	1 руб.			
Тес	1 шт.	15—35 к.	Сметанница	1	80 к.—1¼ р.			
Шерсть	1 ф.	50 к.-1 р. 20 к.	Творожница	1	75—90 к.			

По материалам двух последних таблиц можно бы попытаться установить доходность промыслов; но в виду неполноты данных первой из этих таблиц придется воспользоваться уже суммарными данными переписи относительно издержек производства и поступлений за проданные изделия, хотя и эти данные не внушают доверия.

В приведенной ниже табличке даны вычисленные по материалам переписи средние величины, приходящиеся на 1 промысловый двор за год.

Табл. № 19.

Промыслы.	Число показаний.	Издержки в среднем на 1 промысловый двор.	Доход от изделий.	Приход в хозяйство.
Бондарный	12	63 р.	183 р.	120 р.
Гончарный	3	23 р.	35 р.	12 р.
Дегтярный	7	42 р.	71 р.	29 р.
Дужный	4	75 р.	237 р.	162 р.
Жестянный	2	1.385 р.	2.248 р.	863 р.
Кожевенно-сапожный	7	486 р.	847 р.	361 р.
Овчинный	3	213 р.	300 р.	87 р.
Тележно-санный	9	290 р.	546 р.	256 р.

Насколько эти данные соответствуют действительности, покажет только серьезно поставленное обследование, которое сможет учесть детально как приходную, так и расходную часть кустарного производства и вывести из них чистый приход в хозяйство кустаря.

11. Сопоставление переписи 1925 года с переписью 1912 года.

В заключение интересно будет сопоставить данные переписи 1925 года с данными переписи 1912 года.

Это сопоставление возможно сделать лишь приблизительно, выделив соответствующую часть уезда, которая охвачена и той и другой переписью, для чего нужно будет выбрать из материалов переписи 1925 года по Краснохолмской и Молоковской вол. только данные переписи по районам быв. Алешковской и Могочской вол., а затем откинуть данные по присоединенной к Заручьевской вол. части Вышневолоцкого уезда; из переписи же 1912 года исключить данные по отошедшим от уезда южным волостям (Толмачевской, Селищенской, Алешинской и др.).

В результате таких пересчетов получится следующая табличка.

Табл. № 20.

№№.	Виды промыслов.	По переписи 1912 года было занято лиц.	По переписи 1925 года занято лиц.
1	Бондарный	1 1	317
2	Валяльный	230	332
3	Вязальный	7	159
4	Гончарный	52	91
5	Дегтярный	72	318
6	Жестянный	3	30
7	Кожевенный	10	39
8	Колесный	139	138
9	Корзинный	101	118
10	Корытный	13	70
11	Кузнечно-слесарный . . .	322	370
12	Портняжный	353	251
13	Сапожный	306	405
14	Столярный	95	120
15	Тележко-санный	49	78

Можно бы список промыслов взять еще больше, но в этом нет особой надобности, между тем как делать пересчеты—работа довольно длительная. В дальнейшем приведена будет сравнительная табличка по группам промыслов (применительно к табл. № 4).

Из сравнения данных 1912 и 1925 г. г. видно, что произошла убыль только у портных, да число колесников уменьшилось на 1 человека; по всем остальным видам промыслов выявляется значительное повышение числа занятых ими лиц.

О чём это свидетельствует? О развитии кустарно ремесленных промыслов в Бежецком уезде за время с 1912 по 1925 год? Обективные условия не давали для этого никаких предпосылок. Ведь, 1912 год—это преддверие тяжелой, длительной войны. Правда, война всколыхнула некоторые виды кустарных промыслов, призвав их к работе на армию, но говорить о *развитии* промыслов тут не приходится. Наоборот: работа на армию повела к качественному ухудшению продукции и не развивала промысел, а убивала его; за него хватались все, кто мог таким путем ускользнуть от призыва в армию, и товар выпускался весьма низкопробного качества, тем более, что особенно браковать его не приходилось, так как требовались громадные срочные поставки.

Какое же тут развитие промыслов!

А дальше—революция, экономический кризис, совершенная ликвидация рынка. Как при таких условиях могли развиваться кустарные промыслы?

Перемена экономической политики и принятые меры к налаживанию хозяйственной стороны жизни, как уже упоминалось, пробудили и кустарей. Однако от времени этого пробуждения до 1925 года прошел столь короткий срок, что в него не только достигнуть высокого развития, а даже мало-мальски встать на ноги кустарю еще не удалось, о чём свидетельствует последняя табл. № 16.

В чем же разгадка того, что количество кустарей в 1925 году увеличилось сравнительно с 1912 годом?

Причин для этого может быть много. Постараемся вскрыть хотя бы некоторые из них.

Прежде всего относительно учета промышленников. Перепись 1912 г. учитывала и местных и отхожих промышленников; перепись 1925 г. учитывала, повидимому, только местных промышленников, хотя в учет попали, несомненно, и отхожие. Примером могут служить учтенные переписью 84 двора с 94 плотниками. Очевидно, попали в учет отхожие промышленники и по некоторым другим видам промыслов. А если так, то попробуем сопоставить общее количество промышленников, хотя бы по некоторым видам промыслов, в 1912 году с учтенными в 1925 году и затем выяснить, в каких видах промыслов действительно произошло увеличение промысловых дворов.

Особенно разительной кажется разница, при рассмотрении таблицы № 17, у бондарей, валяльщиков, вязальщиков, гончаров, дегтярей, жестянников, корытников и портных. Поэтому и остановимся только на этих видах промыслов.

Перепись 1912 года дает нам следующие числа о количестве местных и отхожих промышленников по этим видам промыслов.

Бондарей было (в пределах сравнимых территорий) 161 местн. + 508 отх., — всего 669 чел., валяльщиков 230 м. + 70 отх. = 300 чел., вязальщиков 7 м. + 11 отх. = 18 челов., гончаров 52 местн., дегтярей 72 м. + 150 отх. = 222 чел., жестянников 3 м. + 2 отх. = 5 ч., корытников 13 м., портных 353 м. + 606 отх. = 959 чел.

Из сопоставления этих чисел с данными 1925 г. мы видим, что количество бондарей уменьшилось более чем в 2 раза, количество валекатов прибыло только на одну десятую часть, число вязальщиков увеличилось в 9 почти раз; гончаров стало больше на $\frac{3}{4}$, дегтярей в $1\frac{1}{2}$ раза, жестянников в 6 раз, корытников — больше чем в 5 раз, а портных стало меньше почти вчетверо.

Попытаемся разобраться в причинах роста и убыли числа промышленников.

Годы голода и хозяйственной разрухи вытеснили из больших городов большую часть отхожих промышленников и индустриальных рабочих и ту или иную часть их заставили работать на месте, отчего кадр местных промышленников увеличился. Правда, часть их с улучшением условий жизни в стране опять стала отливать из деревень в города, но, нужно полагать, этот отлив не успел еще ко времени переписи 1925 г. компенсировать происходившего до этого прилива. Несомненно, и на портных, и на сапожников, и на столяров нельзя предполагать слишком большого спроса на-сторону в предшествовавшие переписи годы, а между тем, как выше указано, число портных убыло вчетверо; число сапожников, как видно из табл. № 17, возросло с 306 до 405 ч., т.е. почти на сотню; но если принять во внимание и отхожих сапожников по переписи 1912 г., которых было в данном районе 726 (больше вдвое относительно местных), то придется задуматься: что здесь — оост или сильная убыль? Точно так же и по отношению к столярам:

кроме 95 чел. местных, переписью 1912 г. зарегистрировано 334 отхожих,—всего по району 429 чел.; а теперь их учтено 120. Едва ли 300 слишком человек успели найти работу на стороне при слабом спросе на столяров в 1922—1925 г.г.!

Разумеется, некоторый % нужно положить на естественную убыль (смерть), некоторая часть погибла на войне;—однако, если бы наличествовало *развитие* промыслов, на смену ушедшим нашлись бы новые силы.

Очевидно, сыграла решающее значение и другая причина—наиболее важная: понижение спроса. Эта причина заставила часть промышленников забросить прежнее ремесло и перейти к другим занятиям.

Если можно найти обоснования убыли числа промышленников по одним видам промыслов, то как об'яснить повышение числа промышленников по другим видам промыслов?

Здесь мог оказать влияние ряд причин: неправильность учета, указанный уже выше приток рабочих в деревни, отсутствие привозных товаров.

Первая причина вполне понятна. Как и всякая перепись, перепись 1912 года не свободна от недостатков и, конечно, она, как и перепись 1925 г., не учла всех промышленников; разница может быть только в том, что первая плохо учла одни виды промыслов, а вторая—другие.

Но все-таки полагать в переписи 1912 года такой солидный просчет, как это выявляется из сопоставления числовых данных по вязальному, гончарному, дегтярному, жестяному, корытному и тележному промыслам, нет серьезных оснований (по кожевенному и кузнечно-слесарному промыслам кажущееся повышение может быть компенсировано отхожими промышленниками, которых по первому промыслу было 25, а по второму 301).

Прекращение товарооборота в стране безусловно вызвало усиление кустарной выработки на месте. Отсутствие привозных голиц, чугунной, фаянсовой и эмалированной посуды, смазочных масел, жестяных изделий обеспечило сбыт вязальщикам, гончарам, дегтярям, жестянникам и корытникам, и число этих промышленников возросло. Увеличение спроса на корыта, вероятно, вызвано отчасти и развитием в уезде нелегального промысла—выгонки самогонки, где корыта шли для устройства ходильников. Усиление сношений деревни с городом (трудовая повинность, продналог, а затем развитие городских базаров) увеличило спрос на телеги и сани, что вызвало, в свою очередь, увеличение числа тележников и санников.

Но, кроме указанных причин повышения числа промышленников, должна быть учтена и еще одна, являющаяся довольно существенной. Причина эта—производительность труда и в связи с ней—качество продукции. Числовых данных для сравнения производительности труда кустарей Бежецкого уезда в довоенное время и теперь, к сожалению, не имеется; но здесь должно наблюдаться то же, что выявлено по отношению к производительности труда и в отношении качества продукции в фабрично-заводской промышленности: падение того и другого. Может быть спрос-то остался такой же (а в некоторых случаях он даже пони-

зился в связи с уменьшением покупательной способности населения), но продуктивность труда настолько пала, что понадобились дополнительные рабочие руки, чтобы удовлетворять прежний, а может быть даже и пониженный спрос. С другой стороны, качество продукции могло и увеличить спрос, так как при общем упадке в стране количества товаров конкурировать с кустарем стало некому; а по некоторым видам промыслов кустарь даже и не в состоянии дать хорошую продукцию вследствие плохого качества сырья: надобности в сапогах избежать трудно, а покупать их приходится чаще, чем прежде, потому что они скорее трещат ввиду недоброкачественности кожевенного товара; крашеное ведро из старого железа требует скорее замены, плохо выделанный глиняный горшок быстрее кончает свое существование, кой-как выдолбленное корыто или плохо собранная кадка преждевременно выбывают из хозяйственного обихода и вызывают необходимость в покупке новых и т. д. А раз есть спрос, найдутся и рабочие руки для его удовлетворения.

Между прочим, здесь можно отметить появление в уезде нового вида местного промысла. Перепись 1925 года отмечает в Бежецком уезде 10 человек игрушечников (8 чел. в Александрине, Моркиногорской вол., и 2 чел. в Каменном, той же волости), тогда как по переписи 1912 г. среди местных промышленников совсем не имелось игрушечников.

Откуда они взялись, и что вызвало к жизни этот промысел? Данные переписи 1912 г. говорят нам, что по Заклинской вол. (входящей теперь в состав Моркиногорской) числилось 7 отхожих игрушечников. Может быть еще и до войны, а может быть в период разрухи эти игрушечники вернулись на родину. Занимались ли они своим промыслом в тяжелые годы, или целиком принялись за землю, сведений не имеется; да на первый взгляд кажется, что нелепо и ставить такой вопрос: до игрушек ли тогда было! Но если присмотреться поближе, то окажется, что большой нелепости в этом вопросе нет. Даже в самые тяжелые для взрослых годы потребность ребенка в игрушке была не менее настойчива, чем во всякое другое время. Как-никак, крестьянство Бежецкого уезда менее остро переживало экономический кризис, чем городское население, и, случалось, выменивало у пришельцев из городов на продукты сельского хозяйства не столь уж до крайности необходимые вещи, как зеркала, кофейники, шелковые платки и т. п. Отчего же было тогда за яйцо или за чашку жита не выменять ему игрушку для своего парнишки или для своей девченки? Кустарь исподволь мог и в те годы обслуживать свою округу. Прошли самые тяжелые годы; опять деревня потянулась на базар в город. Оправилось несколько и городское население, стало думать не о едином хлебе,—понадобилась игрушка и в городе. У кустаря оказался рынок для сбыта изделий. Если он временно забросил свой промысел, то теперь у него была побудительная причина приняться за него снова; если же он не забрасывал его окончательно, а исподволь делал игрушки для деревенских ребятишек, то ему оставалось только попытаться побывать со своими игрушками на базаре.

Что же нам, однако, дает сравнение данных обеих переписей?

Чтобы яснее ориентироваться в общей картине, рассмотрим помещенную ниже сравнительную табличку.

Табл. № 21.

№	Группы промыслов	Было занято лиц в 1912 году:			Занято лиц в 1925 г.	На 1925 г.	
		местн	отход.	всего		прибыло	убыло
1	Деревообрабатывающие пром . . .	729	864	1.593	953	—	640
2	Металлообрабатывающие пром . . .	325	303	628	402	—	226
3	Обработка животн. продуктов . . .	562	861	1.423	1.138	—	285
4	Химическая промышл.	124	150	274	444	170	—
5	Портняжный промысел	353	606	959	251	—	708
Всего:		2.093	2.784	4.877	3.188	170	1.689

Как уже указывалось раньше, для сравнения пришлось выделить совпадающие районы из территории Бежецкого уезда, выкинув соответствующие числовые данные из итоговых чисел обеих переписей (по переписи 1912 г.—по отошедшем от уезда волостям, по переписи 1925 г.—по присоединенным к уезду территориям), вследствие чего и получилось, что числа 4-й колонки („Занято лиц в 1925 г.“) не совпадают с числами табл. № 4.

Что говорит нам эта сравнительная табличка? Дает ли она повод думать о росте кустарной промышленности? Где те более полутора тысяч промышленников по данным пяти группам промыслов, которых мы не досчитываемся при сличении итогов таблички по 1912 и 1925 г.г.? Что они—рассосались по мастерским, фабрикам и заводам, или забросили свои промыслы и перешли к другим занятиям?

Относительно роста кустарной промышленности табл. № 18 подтверждает те положения, которые высказаны были выше: вообще роста промыслов нет, а имеется только перегруппировка промышленников между видами промыслов, и если кой-где мы наблюдаем повышение числа промышленников сравнительно с 1912 годом, то обуславливается оно не столько развитием промыслов, сколько необходимостью дать куда-либо рабочие руки, находившие раньше работу в отходе; вероятно, необходимость в повышении числа промышленников в некоторых видах промыслов вызвана также падением производительности труда.

На рассасывание отходящих промышленников по фабрично-заводским предприятиям рассчитывать, конечно, не приходится, так как до 1925 года еще не рассосалась по ним даже более квалифицированная категория фабрично-заводских рабочих, выгнанных голодом из городов в деревни и осевших здесь.

При наличии развития кустарных промыслов кадр промышленников показал бы к 1925 году не минус, а плюс, так как в промыслы втянулись бы новые силы из числа вернувшихся на родину фабрично-заводских рабочих, порвавших в прошлом всякую связь с деревней.

Может быть эти недостающие полторы тысячи промышленников продолжают находить работу в отходе, если не в мастерских, на фабриках и заводах, то в тех местах, где в них имеется надобность? Может быть, но во всяком случае — не все категории. Едва ли при общем мануфактурном кризисе и слабой покупательной способности населения можно рассчитывать, чтобы на стороне имелась надобность в семи сотнях бежецких портных!

Материалы переписи 1925 года не могут дать определенных ответов на целый ряд вопросов, так как этой переписью затронута слишком незначительная количественно группа промышленников (эта группа в 1912 году составляла лишь 4,7% всех промышленников — и местных и отхожих; если ее брать вместе с отхожими промышленниками по данным видам промыслов, то она и то лишь составит около 11% всех промышленников). Количество занятых на месте только кустарными промыслами в 1912 году составляло от всех вообще местных промышленников около 12%; остальные 88% (т.-е. около $\frac{7}{8}$ общего числа местных промышленников) приходились на местных пастухов, нянек, с.-х. рабочих, лесорубов, возчиков, сплавщиков, плотников, рыболовов, пчеловодов и прочих. Какую часть всех вообще и местных, в частности, промышленников составляют вошедшие в учтенные переписью 1925 года категории промыслов, мы не знаем. Может быть здесь найден бы был ответ на вопрос, куда рассосались те полторы слишком тысячи промышленников, о которых говорилось выше.

12. Краткая программа обследования кустаря.

Недостаточность имеющихся материалов о современном состоянии кустарных промыслов вызывает необходимость собрать хотя бы краткие сведения по тем или иным видам промыслов. Работа эта может быть проделана местными краеведами, учащими и другими культурными силами деревни.

Примерный перечень вопросов, по которым нужно собрать сведения, таков:

1. Фамилия, имя и отчество кустаря, возраст; селение и волость.
2. Состав семьи (число членов и возраст их).
3. Ведется ли сельское хозяйство. Его размер. Количество скота (указать — какой).
4. Занят ли промыслом только сам кустарь, или есть помощники (из семьи или по найму), сколько.
5. Когда начал заниматься промыслом, от кого научился; занимались ли этим промыслом отец кустаря, дед.
6. Есть ли в селении еще кустари, занятые данным промыслом, сколько дворов. Есть ли другие промыслы: какие, сколько дворов.
7. Не известно ли, как давно описываемый промысел ведется в данном селении.
8. В каких окрестных селениях занимаются данным промыслом; какие там есть другие промыслы.

9. Сколько времени (недель) в году и в какой сезон (весна, лето, осень, зима) кустарь занимается промыслом и сколько примерно часов занят в день.

10. Где ведется работа (изба, сарай, навес, специальная мастерская, на открытом воздухе и т. д.).

11. Где берется сырье; сколько расходуется всех видов сырья за год (если для работы требуется топливо, то сколько идет за год топлива для промысла); какова стоимость всех видов сырья (и топлива).

12. Какие употребляются инструменты, орудия производства, долго ли служат и какова их стоимость; сколько за год приходится тратить на ремонт инструментов и мастерской (если она есть).

13. Как вырабатывается изделие (описать весь ход производства; если можно, дать рисунки).

14. Сколько за неделю и за рабочий сезон вырабатывается изделий, где сбываются, по какой цене.

15. Какие еще есть расходы, связанные с промыслом, и каков их размер (налоги, освещение, наем подвод, оплата помощников и их содержание и т. д.).

16. В чем чувствуется недостаток и с какой стороны необходимо содействие кустарю; падает ли промысел (и почему), или развивается.

Цена 60 коп.

Имеются на складе Общества:

„Бежецкий Край“. Сборник статей. Изд. 1921 г. Цена 25 к.

Михайлов, А. И. Очерки по истории Бежецкого края. Изд. 1924 г. Цена 50 к.

С требованиями обращаться: Бежецк, Твер. губ., Гражданская ул., 75.
Научное Общество.
